

Запах леса и дождя

Лариса Ена

Лариса Ена

Запах леса и дождя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68845608

SelfPub; 2023

Аннотация

В центральном городе Брестриун, в королевском дворце, две сестры плетут интриги, чтобы получить место на троне. А между тем, далеко от города, трое подростков, наслаждаясь беспечной деревенской жизнью, случайно попали в руки мародеров. Друзей разлучили, продав в услужение в разные семьи. Каждый из них вырослел, учился жизни и шел к своей мечте, пока однажды они не встретились.

Лариса Ена

Запах леса и дождя

Деревня Гиллибон

Деревня Гиллибон, что находилась у подножия горы Пи-айлай, хоть и находилась ближе остальных к городу, все же была немногочисленной, от силы сорок домов, которые, словно брошенные котятa, прижимались друг к другу кирпичными стенами. Улочки тут были извилистые и узкие, застеленные брусчаткой, а кое где выложенные простыми булыжниками. Вечерами, когда от городской станции подавалось электричество, улицы и окна домов озарялись тем самым желтым светом, который так напоминает уютный теплый плед в зимнюю стужу.

После полудня, на деревеньку с запада медленно надвигалась гроза, закрывая небо свинцовыми тучами. Ветер всё усиливался, гоняя по улицам мелкий мусор и спутанные клубки сухой травы. Селяне, чувствуя, что набухшие тучи вот-вот прорвутся, спешили закончить свои дела на улице и спрятаться в домах. Ливень не заставил себя долго ждать, обрушившись на крыши, выбивая барабанную дробь о стекла и заполняя выставленные на улице кадки и бочки дождевой водой.

Трое подростков шестнадцати лет, спасаясь от дождя, заскочили в большой деревянный амбар, где местные жители

держали своих овец. Девчушка, худенькая и курносая, с двумя мышинными хвостиками на голове, ловко вскарабкавшись под самый потолок амбара, теперь сидела на балке свесив ноги и, смеясь, плевала через трубочку сухим горохом в тучного парня. Толстяк с прядями курчавых волос, прилипшими от пота ко лбу, пыхтел и злился, пытаясь забраться вслед за девушкой. Третий, высокий и светловолосый подросток, в жилете поверх рубашки и узеньких брюках, просто лежал, зарывшись в ароматное сено, наблюдая за товарищами.

– Лея, я всё равно до тебя доберусь, несносная ты девка! – горячился толстяк, в очередной раз сорвавшись и пребольно приземлившись на пол пятой точкой.

– Орзон, покушай еще горошка! – девушка, заливисто рассмеялась, – эй, Бран, ну что ты там внизу делаешь, забейся ко мне.

– Неохота, – парень лениво перевернулся на живот, выискивал в стогу колосок и задумчиво стал его грызть, – здесь-то вкусно пахнет, а у вас там воняет навозом.

– Ух, – Лея прекратила плевать в Орзона и сидела теперь, прислушиваясь к шуму дождя, – если ливень к завтрашнему дню не прекратится, то я не увижу паролёт.

– Сколько на него можно смотреть? – Бран с удивлением посмотрел на подругу, – он каждый день летает над деревней, и ты каждый раз смотришь на него с таким восхищением, будто видишь впервые.

– Она всё еще мечтает стать пилотом, – Орзон ехидно

улыбнулся, – вот только селянок не берут на обучение такому искусству. Всю жизнь будешь торчать в нашей деревне, пасти скотину и копать клубни на ужин.

– Если она выйдет замуж за городского лекаря или архитектора, то сможет уехать в центр, – Бран решил поддержать девушку, – а там уже поступить в летное училище. Она читать и писать умеет, в отличие от нас.

– А зачем мне учить эти ваши буквы? – Орзон был искренне удивлен. – Всё, что мне нужно, я слышу через говоритель.

– Это радио, тупица, – Леа убрала трубочку в карман и теперь старательно пыталась выдернуть занозу из ладони. – Орзон, ты же знаешь, что я всегда добиваюсь намеченного.

– Вот уж точно, – легко согласился толстяк, плюхаясь рядом с Браном на сено. – В кого ты такая? Наверное, твои родители тоже были упрямыми...

– Надеюсь, – Лея, наконец, выдернула занозу, – вот только, как ты знаешь, я их совершенно не помню. Эй, там, внизу, поберегись!

Лея осторожно встала на балку в полный рост и, пройдя пару шагов по узкой доске, прыгнула в сено, к друзьям, которые еле успели откатиться в стороны.

– Твоя тетка нас точно убьет, за то, что мы тебе позволяем прыгать, – ворчливо заметил Бран.

– А ты не говори, – Лея повернулась к парню и звонко поцеловала его в лоб. – Агата уже сто раз обещала меня от-

хлестать крапивой.

В этот момент дверь амбара открылась и на пороге показалась женщина крепкого телосложения с седыми волосами, наполовину убранными под косынку. Страхивая капли дождя с зонта, она с минуту рассматривала компанию, а потом, уперев руки в бока, недовольно произнесла:

– Вот вы где! Лея! У тебя что, нет работы? Или если пошел дождь, то можно прохладиться? Я точно тебя выпорю, несносный ты ребенок! И почему ты в брюках? Негоже девице в таком виде ходить! А ну, марш в дом! А вы молодые люди чего скалитесь? Мозгов вообще нет, всё в рост ушло. Ох, всё расскажу вашим родителям.

– Не ругайся, Агата, – Лея выбралась со стога сена, отряхивая камзол от прилипших травинки. – Всю работу не переделать! Вот стану пилотом, буду много зарабатывать, и ты тоже работать не будешь.

– А что же я делать буду? – женщина добродушно улыбнулась, раскрывая зонтик над головой девушки. – Я всю жизнь работаю, по-другому не умею. Скучно ведь не работать.

– Ну вот королева же не работает?! Сидит в своем дворце, ест с утра до вечера сладости и указы подписывает. И вовсе ей не скучно! – возразила Лея, – ты тоже сможешь так жить.

– Домой иди, – Агата легонько подтолкнула девушку к двери. – Королева!

Лея помахала на прощание друзьям рукой и, прижавшись к тетке, чтобы спрятаться от дождя поспешила к дому.

– Как думаешь, выпорют ее? – Орзон с беспокойством покосился на Брана.

– Неа, – Бран зевнул, – Агата ее любит, как свою родную дочь. Слушай, давай завтра пойдем ловушки проверять, может поймает кого...

– Не могу, – Орзон виновато посмотрел на друга. – Отец сказал, что ноги мне переломает, если я без взрослых в лес сунусь. Мародера видели у кромки леса. Не хотелось бы, чтоб меня продали на органы.

– Ты толстый, тебя не возьмут, – Бран рассмеялся, глядя как Орзон неуклюже пытается повернуться, чтобы шлепнуть по руке обидчика.

В углу заблеяли чем-то напуганные овцы и подростки замолчали, лежа на душистом сене, слушая шум дождя и мечтая о чем-то своем, мальчишеском.

город Брестриун. Дворец королевы

Аринхат стояла на балконе своих покоев и с интересом разглядывала город в подзорную трубу. Это была женщина сорока лет, с горделивой осанкой, острыми скулами и холодными, умными глазами. Встреча с министрами была назначена после обеда, поэтому королева была одета в простую юбку с небольшим количеством оборок, длиной до середины щиколоток, кремовую рубаху с жилеткой и удобные туфли-лодочки. Корсет одевать она так же не стала и теперь насла-

ждалась некоторой свободой в передвижении. Волосы королевы, цвета зрелой пшеницы, едва тронутые первой сединой, были собраны в небрежный пучок и перевязаны белой лентой.

В подозрную трубу Аринхат наблюдала довольно долго, проверив наличие гвардейцев на своих местах и некоторых придворных, праздно шатающихся по площади дворца и задирающих роботов-мусорщиков. Где-то на севере города раздался протяжный рев сирен: это означало, что рабочих спускают в шахты на специальных лифтах за очередной порцией угля.

За спиной послышалось тихое шуршание ткани. Обернувшись, Аринхат увидела свою младшую сестру – Туасею. Она была младше королевы на пять лет и лицо ее еще сохраняло естественную свежесть и румянец. В отличие от старшей сестры, Туасея была чуть ниже ростом, с широкими бедрами и зелеными, цвета весенней листвы, хитрыми глазами. Каштановые волосы ее по моде были уложены вокруг головы сложным плетением из кос и лент, а платье с корсетом подчеркивало безукоризненную грудь.

– Ваше величество, – Туасея склонила голову в знак приветствия. – Доброе утро!

– Ох, дорогая, к чему все эти соблюдения этикета, мы же одни, – Аринхат обняла сестру, поцеловав ее в щеку, – хорошо ли спалось?

– Молитвами Вашего величества, спала крепко и без сно-

видений.

– Вот и хорошо, – королева помолчала, – после завтра я устраиваю бал. Ты же придешь?

– Как будет угодно, – Туасея снова склонила голову. – Вашему сыну Земеилу пора подбирать невесту, ведь он растет и мужает.

– Как ловко ты завуалировала, что я старею, – Аринхат рассмеялась, – но для меня он еще совсем ребенок, каких-то пятнадцать лет... Но ты права, невесту нужно искать уже сейчас. Я разослала приглашения в лучшие семьи больших городов, посмотрим, кто из них сможет стать достойной партией моему сыну и родить наследницу.

Туасея промолчала и это не укрылось от королевы.

– О, ты всё еще надеешься взойти на престол? – Аринхат недобро улыбнулась, – жаль разбивать твои мечты, дорогая, но наследницу ты не родила и не сможешь стать регентом.

– Свет твоему правлению, – Туасея развела руками, – и не помышляла вовсе! Разве плохо мне живется при моей доброй сестре? Великодушие и щедрость вашего величества по отношению к моей скромной персоне, чего еще желать?

– Ладно, ступай, – раздраженно бросила Аринхат, – мне нужно подготовиться к встрече с министрами.

– Как скажете, ваше величество, – Туасея вновь поклонилась и неторопливо покинула покои королевы.

Проводив взглядом сестру, Аринхат вновь взяла в руки подзорную трубу и стала разглядывать местность.

Город Брестриун являлся центральным и самым большим по площади в Галадии, где находилась резиденция королевской четы. Был еще город Авес на северо-востоке, где правила назначенная королевой Почетная Верина с дочерью Акой, а также город Тар на юго-западе с Почетной Балавой и ее дочерью Майей. На дочерей Почетных, королева имела большие виды, надеясь объединить королевскую семью с одной из них и укрепить свое политическое влияние.

В северной части Брестриуна, жили учителя, ремесленники, механики и прочий люд со средним достатком. В западной части города жили гвардейцы и торговцы, некоторые из них были вхожи во дворец. В восточной части расположились деревеньки сельских жителей, а на юге обитали мародеры, которые не гнушались разбойными нападениями, похищением людей и работоторговлей.

Юг не особо беспокоил Аринхат, а вот на севере время от времени возникали волнения жителей, недовольных своим положением и политикой королевы. Поговаривали, что даже хотят организовать тайное сообщество для подготовки сопротивления местному режиму.

Королева была достаточно осторожна, чтобы понимать: просто так слухи не рождаются. Именно поэтому она хотела объединения с одной из могущественных семей: нужны были гарантии поддержки в случае бунта и, конечно же, деньги. Свадьба сына с одной из дочерей Почетных предоставила бы ей возможность править до того момента, пока не родится и

не вырастет принцесса.

– Я единственная, кто может и умеет править, – пробормотала она и, сложив подзорную трубу, вернулась в свои покои.

Нажав на кнопку вызова прислуги, королева уселась в обитое бархатом кресло и, взяв в руки журнальчик, стала рассеяно листать страницы.

Деревня Гиллибон

Дождь закончился на следующий день и жители деревни занялись своими привычными обязанностями, трудясь на огородах и полях. Агата, отправив Лею проверить пасущихся на лугу коз, занялась бесконечной борьбой с сорняками. Чтобы не было скучно, Лея позвала с собой своих закадычных друзей Брана и Орзона, которые, пообещав родителям, что на обратном пути насобирают хворост, с удовольствием отправились к подножию Пиаилай, где находилось пастбище.

Пересчитав поголовье коз, Лея, с чистой совестью решив, что на этом ее работа закончилась, растянулась на травке рядом с друзьями, разглядывая облака в небе.

– Вчера по радио передали, что королева хочет созвать бал, чтобы выбрать невесту для своего сына, – поделилась она новостью.

– А он что, сам себе выбрать не может? – Орзон захихи-

кал.

– Конечно нет! – подключился к разговору Бран. – У власти вообще всё сложно. Этикеты всяческие соблюдать надо, законы придумывать.

– Ого! Это ж как они устают, законов столько придумывать, – Орзон покачала головой, – нет уж, лучше жить по-дальше от всех этих городских богатеев. У нас тут природа красивая, лес рядом.

– И девки у нас румяные и здоровые, – Бран подмигнул Лее, – и жениться мы можем на ком хотим.

– А я замуж не хочу, – Лея отмахнулась от назойливой мошки, – сразу начнется взрослая жизнь, проблемы будут одолевать всяческие, морщины появятся. Никаких тебе каникул летних, целыми днями придется работать и детей растить.

– Да уж, скучно быть взрослым, – поддакнул Бран, – давайте поклянемся, что никогда не будем взрослеть!

– Но это же невозможно! – Орзон удивленно вскинул брови, – ежели б такое можно было бы, все бы детьми оставались.

– Ну да, – Бран сразу сник. – Тогда давайте поклянемся, что всегда будем дружить!

– Согласна, – Лея достала из кармана брюк перочинный ножичек, – поклянемся на крови.

– Эй, – Орзон обеспокоенно уставился на ножик, – а можно без этой процедуры? Почему нельзя поклясться на ро-

машках, например?

– Не дрейфь, – Бран протянул Лее руку. – Давай, начинай с меня.

Лея, усевшись поудобнее и взяв руку парня в свою, слегка уколола его большой палец. Подростки, как замороженные уставились на появившуюся каплю крови.

– Эй, вы долго глазеть будете? – возмутился Бран, – я сейчас кровью истеку.

Фыркнув, Лея, схватила руку повизгивающего Орзона и тоже ткнула острием ножа сначала его палец, а затем и свой. Подростки, соединив уколотые пальцы, торжественно произнесли клятву вечной дружбе.

– И пусть мы никогда не предадим друг друга и всегда будем помогать в беде! – торжественно заключила Лея.

Орзон стал разглядывать измазанный кровью палец:

– Я сейчас себя чувствую раненым бойцом на поле брани!

– Аха-ха, – Бран покатился со смеху, – скажи спасибо, что сейчас нет никаких войн. Я представляю, как бы ты голосил, если б тебе руку оторвали снарядам.

– Лучше ногу, – мрачно изрек Орзон.

– Ногу? Почему лучше ногу? – удивилась Лея.

– Если не будет ноги, я буду сидеть дома и не смогу ходить в лес. А если не будет руки, то меня всё равно заставят туда идти. А еще есть будет неудобно.

Бран и Лея переглянулись и вновь прыснули со смеху.

– Зря смеетесь, – Орзон обидчиво поджал губы. – Когда

вас схватят мародеры в лесу, посмотрю, как вы запоете.

– Откуда у тебя такой страх перед ними? – Лея всё еще улыбалась, – можно же убежать, если их увидишь.

– Это вы убежите, а я не смогу, – Орзон показал на свой живот, – я неповоротливый.

Разглагольствования подростков прервал гул в небе. Здрав головы, ребята наблюдали, как среди облаков величественно летит паролёт. Это была изящная одномоторная железная конструкция в виде расплющенной капли, с обзорным выпуклым стеклом в кабине пилота. Две пары огромных ажурных крыльев, как у стрекозы, надежно крепились с боков и на крыше паролёта, отражая солнечные лучи от блестящей и гладкой поверхности.

– У-у-у-у-у! – Лея вскочила и стала неистово махать руками, подпрыгивая на месте. – Возьмите меня с собой! Эй! Я здесь!

– Заберите ее уже наконец! – Бран сложил ладони рупором и тоже стал кричать, глядя в небо, – иначе она не успокоится никогда!

Паролёт пронесся над подростками и скрылся за высокими деревьями, заставив своим шумом понервничать стадо коз.

– Какой же он красивый, – Лея вновь легла на траву, раскинув руки в стороны, – а за штурвалом сидит самый прекрасный пилот на свете! У него большие голубые глаза и ямочка на подбородке.

– Ты-то откуда знаешь? – Орзон поймал бабочку и теперь внимательно ее разглядывал, – может там сидит лысый, страшный и одноглазый дядька.

– Пилоты не могут быть некрасивыми, – Лея укоризненно посмотрела на друга.

– Угу, – Орзон хмыкнул и выпустил насекомое из рук.

Очутившись на свободе, бабочка сделала несколько неуверенных резких движений крыльями, а потом полетела над изумрудным полем прочь, отбрасывая малюсенькую тень.

В лесу, что начинался недалеко от пастбища, появилось несколько силуэтов, тщательно маскирующих свое нахождение ветками деревьев, прикрепленных к одежде. Они двигались так неслышно, что даже осторожная сорока, преспокойно сидела на ветке, беспечно почесывая клювом спину и мигая черными глазами-бусинками.

Город Авес. Семья Почетной Верины.

Верина, раздраженно прохаживаясь по богато обставленной комнате, время от времени подходила к окну и всматривалась во двор, в ожидании своей дочери Аки. Невысокая, излишне худая и с большим носом, в профиль она напоминала напуганную беспокойную птичку. В отличие от жены, ее супруг, Грегори, был высок и тучен. Остатки некогда пышной шевелюры были аккуратно зачесаны на одну сторону и

сбрызнуты закрепителем. Восседаая в огромном кресле, способном выдержать его вес, он в который уже раз перечитывал приглашение на бал от королевы.

– Ну где же шатается это несносное дитя! – наконец воскликнула Верина, заламывая руки.

– Да что ты беспокоишься, дорогая, – Грегори пожал плечами, – до бала еще три дня, мы успеем подготовиться.

– Всего три дня! – негодуяще заметила Верина, – а ведь нужно еще пошить новое платье, купить новые драгоценности, продумать образ. Мы должны сделать всё, чтобы нашу дочь выбрали в качестве невесты для сына королевы.

– Наша дочь красавица, – попытался успокоить супругу Грегори, – конечно выберут ее, а не эту дурочку Майю.

– Мать этой дурочки замужем за начальником отряда гвардейцев, – напомнила Почетная.

– А я контролирую всех торговцев, – Грегори довольно потер руки, – это деньги и не малые. Согласись, мы можем спонсировать гвардейцев, а вот гвардейцы без довольствия долго не протянут.

Верина на секунду задумалась, а потом согласно кивнула:

– Да, ты прав... Но Почетная Балава будет всячески пытаться протащить свою дочь ко дворцу.

– Да пусть свою драную кошку в свет выводит, – Грегори рассмеялся, – нам-то что?

Дверь открылась и на пороге появилась симпатичная девочка пятнадцати лет с большими печальными голубыми

глазами и пышной прической, украшенной разноцветными лентами по последней моде.

– Дорогая! – Верина спешно подошла к дочери, – у нас отличная новость: нас приглашают во дворец к королеве на бал.

– Мне нужно новое платье! – глаза девочки заблестели, – и украшения!

– Конечно! Модистку я уже вызвала, она прибудет с минуты на минуту. Ювелир придет завтра. Думаю, бриллианты будут уместны.

– Ты не сказала ей самого главного, – вмешался Грегори.

– Ах да, – Почетная взяла руки дочери в свои, – королева желает выбрать для своего сына будущую жену и у тебя есть все шансы!

– Выйти замуж за этого прыщавого уроды? – Ака суксилась. – Но я не хочу!

– Дорогая, – голос Верины мгновенно стал холодным, – ты выйдешь замуж за принца по достижению совершеннолетия, родишь ему дочку и сможешь править страной. Надо ли говорить тебе, что ради власти можно и потерпеть. Никто не запретит тебе заводить любовников, когда ты станешь королевой.

– И что, я смогу делать, что захочу? Покупать любые наряды и драгоценности?

– О, – голос Верины вновь стал сладким, словно мёд, – конечно ты сможешь делать всё, что захочешь. У тебя будут

балы, кавалеры, а я, так уж и быть, буду писать за тебя законы. Хотя это и тяжело, править, но, я так хочу, чтобы ты повеселилась, поэтому возьму весь этот тяжкий труд на свои плечи.

– Спасибо, мамочка! – Ака поцеловала руку матери, – тогда я очень-очень хочу выйти замуж!

– Ступай в свою комнату, модистка сейчас подойдет, – почетная поцеловала дочь в лоб и выпроводила из комнаты.

– Лихо, – Грегори, смеясь, отложил пригласительный билет, – это твой личный рекорд, так быстро поменять мнение дочери на противоположное.

– Я еще и не то могу!

– Знаю, потому и не вмешиваюсь в твои дела. Голова у тебя светлая, ведь за последние десять лет, только благодаря тебе и твоей хитрости мы стали самой влиятельной семьей в нашем городе.

– А я хочу большего, – Верина подошла к окну, – хочу быть самой властной женщиной в нашей стране. Хочу, чтобы на моей голове блистала корона.

– Будет ли место в твоем сердце и для меня, когда ты станешь править этой страной, – осторожно поинтересовался Грегори.

– Разумеется, – ответила она, не глядя на мужа и вышла из комнаты.

Оставив мужа наедине со своими мыслями, Верина прошла в комнату дочери. Та уже стояла на специальном поста-

менте, а модистка снимала мерки.

– Думаю, платье будет цвета легкого бежевого оттенка, а корсет – кремового, – Почетная листала журнал с образцами ткани. – и вы, надеюсь, понимаете, что сроки пожимают?

– Конечно, – модистка покорно кивнула, – я попрошу сестру помочь сши...

– Вообще не интересуется, кто там у вас будет помогать или вы сами всё сделаете, – прервала ее Верина, – мне важен результат. Я плачу деньги за это и доплачиваю за скорость.

– Когда я стану королевой, у меня будет столько модисток и швей, что я смогу менять платье по пять раз на дню и все они будут новые, – мечтательно произнесла Ака.

Почетная, ничего не ответив, углубилась в свои мысли, продолжая листать журнал с тканями.

Деревня Гиллибон

Солнце стояло в зените, щедро согревая землю своими лучами. Слабый ветерок едва колыхал высокую траву на лугу, а птицы заливисто распевали на всю округу.

Лея, достав из корзинки фрукты, бутыл с молоком и батон, поделилась обедом с друзьями.

– Чем вечером займемся? – Орзон с удовольствием отпил молока из горлышка, вытерев рот рукавом рубахи.

– Ну так по крышам побегаем, – предложил Бран, – к вечеру черепица нагреется, можно будет потом полежать, на

звезды посмотреть.

— Не могу, — Лея вздохнула, — я Агате обещала дрова в сарай перетащить. Да и по крышам бегать не хочу, в прошлый раз мне так влетело, неделю сидеть не могла.

— Скучно, — Бран зевнул, — вот так жизнь пролетит, а мы и не заметим.

— Чего это тебя на философию потянуло? — Лея бросила остатки батона в сторону стайки воробьев.

— А потому что нет в нашей жизни приключений, — Бран сорвал полевой цветок и стал отрывать ему лепестки, — всё размерено и однообразно.

— Вот и очень хорошо, что всё так спокойно, — Орзон заерзал на кочке, — живи да радуйся, чего еще надо?

— Тебе меня не понять, — отмахнулся Бран от приятеля и, закинув руки за голову, щурясь на солнце, принялся насвистывать какую-то мелодию.

Спустя пару часов, друзья решили вернуться в деревню, сделав небольшой крюк через лес, чтобы насобирать хворост. Первой шла Лея, время от времени резко наклоняясь, чтобы поймать юркую ящерицу, следом шел Бран, закатав штаны до колен, а замыкал шествие Орзон, остервенело размахивая палкой, словно фехтуя с воображаемым противником. В лесу друзья стали собирать хворост, подшучивая друг над другом, не замечая, что за ними уже довольно давно наблюдают несколько бородатых мужчин.

Лея, пройдя несколько шагов, увидела сухую ветку. Под-

няв ее, она с изумлением уставилась на невесту откуда взявшегося незнакомца, который возвышался над ней, хмуря брови. Не успела она вскрикнуть, как мужчина, схватив ее, зажал рот рукой и потащил за поваленное дерево. Лея сопротивлялась изо-всех сил, пытаясь вырваться, но мужчина держал ее мертвой хваткой. В какой-то момент, извернувшись, девочка лягнула незнакомца ногой и, когда он ослабил хватку, она громко закричала, предупреждая товарищей об опасности. Разозлившись, мужчина с силой ударил её по лицу, отчего она тут же потеряла сознание, свалившись к его ногам, как подкошенная.

Когда Лея очнулась, то солнце уже клонилось к закату. Жутко болела челюсть, но проверить, в каком она состоянии, она не могла, так как у нее были связаны руки и ноги. Рядом слышалась возня и знакомое пыхтение. Повернув голову, Лея невольно вскрикнула: рядом с ней лежали связанные Бран и Орзон.

– Эй, а ну заткнись! – раздался недовольный хриплый голос, – а то язык вырву.

Приподнявшись на локте, Лея огляделась. Метрах в трех от пленников, группа мужчин о чем-то разговаривала, смеясь и выпивая что-то из термоса.

– Это мародеры, – зашептал Бран, заметив, что Лея очнулась. – Как ты себя чувствуешь?

– Выдержу, – Лея хотела махнуть рукой, но, вспомнив, что руки связаны, просто пожала плечами.

– Вот же непруха, – Орзон лежал на земле, не пытаясь подняться, – нам крышка, ребята.

– Надо попытаться сбежать, рано сдаваться. – девочка осторожно покосилась на разбойников, – Бран, ты можешь освободиться?

– Какое там, – горестно вздохнул парень, – я уже битый час пытаюсь освободиться.

– Нас убьют, убьют – Орзон прикусил губу, чтобы не рыдаться.

– Тихо, они идут! – предупредила Лея, не сводя глаз с ма-
родера, который направлялся к ним.

– Значит так, деточки, – мужчина наклонился к подросткам, проверяя веревки, – сбежать у вас не получится, даже не пытайтесь. Теперь вы наша собственность и только мы будем решать, жить вам или нет. Это понятно?

Пленники хмуро закивали головами.

– Отлично, – мужчина улыбнулся, обнажив щербатый рот. – Чтобы вы не дергались и не мешали нам, сейчас я сделаю вам укольчик, и вы поспите. Завтра мы прибудем на невольничий рынок, и я очень надеюсь выручить за вас немало денежек.

– Отпустите нас, – взмолилась Лея, – мы никому не расскажем!

– А кого не купят, – не слушая пленницу, монотонно продолжил щербатый, выразительно взглянув на Орзона, – того пустим в расход за нендобностью.

– Оставьте нас, а девушку отпустите, – вмешался Бран, – девчонок плохо покупают.

– Ой, кто это у нас тут такой герой? – мародер расхохотался и достал из кармана коробочку со шприцами. – Значит первым и уколом, раз такой смельчак.

Последнее, что увидела Лея прежде, чем отключиться, как щербатый приблизился к ней и воткнул в плечо длинную иглу. Сжав зубы, чтобы не закричать, она какое-то время бессмысленно озиралась, а потом провалилась в темноту.

Город Тар. Семья Почетной Балавы.

– Мама! – сердито закричала девочка лет четырнадцати, с ярко-рыжими волосами, выглянув из окна. – Возвращайся в дом! Солнце уже садится и скоро придет отец! Сколько можно гулять в саду?

– Майя, хватит орать, как деревенщина! – полная женщина с такими же огненными волосами, убранными в высокую прическу, сердито топнула ногой. – Ты же леди! Собираешься также себя вести на балу у королевы?

– Ай, мам, – девочка махнула пухлой рукой и скрылась в окне.

Почетная Балава покачала головой, промокнув лоб ажурным платком. Через три дня ее семья предстанет перед королевой, чтобы Аринхат выбрала себе невестку.

– Ты представляешь, какая у нас появилась возмож-

ность? – возбужденно говорила она своему мужу Ратиславу буквально сегодня, получив приглашение. – Я смогу стать регентом! Я смогу управлять страной!

Ратислав, высокий, худой, с изогнутой, словно знак вопроса, спиной, недоуменно посмотрел на супругу водянистыми глазами:

– Для начала Земеил должен выбрать себе невесту. Много будет достойных соперниц... И не забывай про Почетную Верину с дочерью Акой.

– Ох, эта Верина, сплетница и интриганка, – Балава взяла веер и яростно стала им махать, – считает, что только она достойна короны. А всё из-за ее муженька, будь он неладен. Подумаешь, под ним все торгаши! Зато у тебя – гвардейцы.

– Тихо, женщина, что ты так нервничаешь? – Ратислав рассмеялся и, обняв жену, смачно поцеловал ее пухлые губы, – неужели тебе мало того, что мы имеем? Или ты голодаешь? Или руки твои в мозолях от непосильного труда?

– Дурак! – Балава шлепнула мужа по руке веером, – если наша дочь станет королевой, перед нами откроются все двери!

– Да я тебе и сейчас любую дверь могу открыть, – всё еще подтрунивал над женой Ратислав, – какую открыть? В библиотеку? В спальню?

– Дай мне силы, всевышний, – Балава закатила глаза, – Этот мужчина неразумен, как дитя и не видит дальше своего носа.

– Зато я вижу мою прекрасную жену и дочь, – посерьезнел Ратислав, – Власть опасна, как ни крути. С властью приходит зависть и ненависть. Готова ли ты взвалить на плечи нашей дочери тяжкое бремя ответственности за всю страну?

– Не говори ерунды, править-то буду я, – всё еще хорохорилась Почетная, – Уж город-то в порядке держать мне удастся, значит и со страной справлюсь. Ох, если б получилось известить эту Верину с ее доченькой!

Ратислав ничего не ответил, лишь взглянул на карманные часы, и ушел к своим гвардейцам, оставив жену одну. Отдав распоряжения слугам, Балава вышла в сад, где и пробыла почти до вечера. Она любила свой сад, наверное, даже больше, чем мужа. Это была ее отрада и счастье. Среди великолепных цветов, за которыми ухаживали садовники, как за породистыми лошадьми, Почетная словно возвращалась в свое беспечное детство, где она была свободна, избалована и беспечна.

От приятных воспоминаний ее отвлекла Майя, которая, спустившись в сад, теперь дергала мать за рукав.

– Чего тебе, дитя?

– Мама, как думаешь Земеил выберет меня себе в жены?

– Мы с твоим отцом очень постараемся, чтобы это случилось, – Балава улыбнулась и погладила дочь по голове, – но ты тоже должна нам помочь!

– Ладно, я буду послушной, – Майя вздохнула, – но мне нужно новое платье!

– У тебя будет самое лучшее платье и драгоценности, – заверила дочь Почетная. – Если ты очаруешь принца своей мягкостью, добротой и манерами, то корона тебе обеспечена.

– На балу будет Ака. Она красивая. – Майя вдруг помрачнела.

– Не говори ерунды, – отмахнулась Почетная, – Ну какая она красивая? Худая, глаза как у лягушки и вся такая дурочка, которой нет дела до принца. Но ты-то ведь хочешь жить во дворце?

– Когда я стану королевой, – Майя на секунду задумалась, – я издам указ, запрещающий женщинам быть худыми, как палка. А еще введу в моду рыжий цвет волос. Вот будет здорово!

– Дорогая, мы вместе сможем делать, что захотим, – Бава улыбнулась, – а теперь ступай домой, чтобы не простудиться.

Кивнув девочка поспешила в дом, оставив мать возле куста с большими бутонами алой розы. Убирая с растения парочку подсохших листьев, Почетная непроизвольно поморщилась, уколов палец о шип. Разглядывая каплю крови, выступившей из ранки, тихо произнесла:

– Соперниц легко устранить. Было бы желание.

Послышались шаги и на дорожке, ведущей к дому, показался Ратислав.

– Дорогая, ты столько времени проводишь в саду, что я начинаю тебя ревновать к этим кустам.

– Ах, не придумывай, мой свет, – Балава улыбнулась, протягивая для поцелуя руку, – обещаю, завтра меня в саду не будет.

– А где ж ты будешь?

– Ну, у меня появилось одно дельце, – уклончиво ответила Почетная, – нужно посетить аптекаря... Поболтать о том, о сём.

– Как скажешь, дорогая. Идем в дом, женушка моя.

Недалеко от деревни Гиллибон

Когда Лея очнулась, то обнаружила, что находится в каком-то слабо освещенном подвале, с маленьким окошком у самого потолка. Нога ее была прикована к стене короткой цепью, позволяющей лишь дойти до миски с водой и к ночному горшку за небольшой перегородкой.

С противоположной стороны она увидела Брана и Орзона, так же прикованных цепью.

– Очухалась? – заботливо спросил Бран

– Типа того, -Лея поморщилась, потрогав челюсть. – Как же голова болит!

– Это из-за лекарства, – подал голос Орзон, – у меня тоже она сейчас лопнет.

Лея подергала цепь, проверяя на прочность.

– Мы уже пытались, – Бран вздохнул, -цепь намертво прикована к стене.

– Что же делать? – Лея почувствовала, как задрожал голос. – Нас продадут? Бедная Агата! Она, наверное, с ума сходит от переживаний.

– А я говорил, что в лес опасен и там мародеры, – Орзон приложил ко луб ладонь, – Мне кажется, у меня температура.

– Не хочу показаться пессимисткой, но дела у нас хуже некуда, – Лея закрыла лицо руками и беззвучно разрыдалась.

– Нельзя отчаиваться раньше времени. – с надрывом воскликнул Бран. – Быть может, нам удастся сбежать!

– Ты же знаешь, что нет, – всхлипывая прошептала Лея, – На нас напялят ошейники-шпионы. Мы не сможем выйти за разрешенную для передвижения территорию. Любой робот-ищейка сможет нас отследить. Нет, друзья, жизнь закончена. Мечты прахом.

Дверь распахнулась и на пороге появился мужчина. Подойдя к ребятам, он по очереди надел на них наручники, после чего отстегнул цепь.

– За мной, – коротко скомандовал он, – и без выкрутасов, а то пристрелю!

Понимая, что просить отпустить их бесполезная трата времени, подростки молча последовали за мужчиной, угрюмо переглядываясь. На улице их посадили в повозку с клеткой. Вырвавшиеся клубы пара на секунду окутали пленников, а затем, тарахтя, повозка медленно поехала по ухабистой дороге в сторону Брестриуна.

Всю дорогу ребята молча смотрели сквозь прутья решетки на окружавшую их местность и широкую спину мародера. Величественные стены Брестриуна они увидели часа через три. Подъехав к решетчатым воротам, мародер бросил стражникам мешочек с монетами и повозку пропустили внутрь.

Вытаращив глаза, юные пленники смотрели на открывшийся их взору центральный город. Широкие улицы для повозок и тротуары для пешеходов были гладкими, словно поверхность столешницы, а это, уставшие от ухабистой дороги ребята оценили мгновенно. Дома были двух и трех этажные, с остроконечными крышами и круглыми окнами, а на небольших узорчатых балконах, оплетенных злыми лианами, стояли маленькие столики и стулья. Несмотря на ранний час, улицы были полны граждан, спешащим по своим делам. На повозку с пленниками, люди смотрели с любопытством, а некоторые спрашивали у мародера, когда начнутся торги. Похититель направил транспортное средство в сторону, откуда доносилась развеселая музыка и через пару минут пленники увидели небольшую площадку, вокруг которой были расставлены скамейки. Граждане из различных сословий, рассаживаясь по своим местам, ревностно окидывали взором своих соседей, прикидывая, кто сколько сможет предложить за живой товар.

– Приехали, вылезайте и вставайте на постамент, – бросил мародер, повернувшись к подросткам. – И не вздумайте ре-

веть, только рассмешите всех.

Дрожащих от ужаса друзей выставили перед зрителями, которые наперебой стали предлагать свою цену. Лея находилась, словно в тумане. Лица и силуэты граждан стали для нее расплывчатыми, а звуки будто бы приглушились. Медленно моргая, смотрела она прямо перед собой, боясь поверить в происходящее. Да, в их деревне слышали про торговлю людьми, но это казалось лишь страшилкой на ночь. А теперь она оказалась в эпицентре этого кошмара. Очнулась она только после того, как мародер крикнул над ее головой:

– Продано! Девочка достается паре в первом ряду. Мое почтенице! Денюжки сюда кладите!

Повернувшись, она увидела, как Брана уводит какой-то громила в форме гвардейца, а Орзон следует за симпатичной женщиной с красным крестом на рукаве пиджака.

Лею же выкупила немолодая пара: седовласый мужчина и чопорная дама с брезгливым выражением лица. Девочка видела, как они отсыпали мародеру несколько монет, после чего поманили ее к себе пальцем. Когда Лея приблизилась, мужчина защелкнул на ее запястье изящный металлический браслет. Зеленый огонек мигнул и погас, а вместо него загорелся красный.

– Деточка, не пытайся его снять, – произнес мужчина, иронично посматривая на перепуганную Лею, – иначе произойдет взрыв, и ты останешься без руки. Ба-бах! Понимаешь? И сбежать не пытайся, любой робот-ищейка вычислит

тебя в один момент. Понятно?

– Да, – Лея кивнула, лихорадочно соображая, когда же подвернется ближайшая возможность сбежать и как это лучше сделать.

Взяв Лею под локоть, мужчина отвел ее к красивой и явно дорогой машине из дерева и позолоченного металла, и посадил на заднее сидение. Сам же со своей спутницей сел спереди, за руль. Как только мотор загудел, выбросив на проходящих мимо прохожих облако пара, машина мягко тронулась с места, увозя Лею в неизвестном направлении.

2. Брестриун Королевский дворец

Аринхат вошла в зал совещаний, и все министры тут же встали из-за стола, почтительно склонив головы.

– Добрый день, господа, – приветствовала их королева. – Надеюсь, вы все в курсе основной темы сегодняшнего совещания?

– Конечно, Ваше величество, – главный министр дал знак и все расселись на свои места, – выбор спутницы для принца и соединение сильнейших домов страны.

– Вот и хорошо, – королева села за стол и открыла папку с документами, – есть несколько кандидатур. Хотелось бы всесторонне изучить личности претенденток и чем они могут быть полезны короне.

– Прошу прощения! Ваше величество... Господа, – в зал

зашла Туасея, – надеюсь, мне не откажут в просьбе присутствовать на совещании?

– Конечно, сестра, – королева дала знак слуге и тот быстро принес еще один стул, – присаживайся, буду рада услышать твое мнение. Итак, на данный момент, у нас несколько претенденток. Самые выгодные партии с домами Почетных: Балавы, Верины и Садикии.

– Прошу прощения, – откашлявшись, главный министр поднялся со своего места. – Но по нашей информации, дочь почетной Садикии уже не настолько ... Гм... выгодная партия. Как нам стало известно, эта самая дочь... Гм... Скажем так... Э-э-эм... Попортилась... Ее заметили в компании одного торговца... Гм... Неоднократно... В весьма щекотливой... Гм... Позе...

– О! Весьма любопытно, – королева помедлила, а потом разорвала один из листов бумаги. – Что ж, что с остальными претендентками? Никого больше не замечали в щекотливых ситуациях и... позах?

Туасея сидела за столом и внимательно слушала доклады министров по возможным претенденткам на сердце принца. Глядя на старшую сестру, которая внимательно выслушивала доклады министров, в ее голове, словно яркая вспышка, начал вызревать план, как не допустить появления новой королевы.

– Могу я высказать своё мнение, ваше величество? – обратилась она к королеве.

– Конечно, я внимательно тебя слушаю!

– Вы склоняетесь к кандидатуре Аки, дочери Верины...

– Да, она симпатичная и ее отец держит под собой всех торговцев. Немалая прибавка к королевской казне, в случае объединения. У тебя другое мнение?

– Нисколько не оспариваю ваше решение, но, – Туасея выдержала паузу, – мне кажется дочь Балавы больше подойдет на эту роль.

– Майя? Хм, – Аринхат задумчиво теребила подбородок. – Отчего такие мысли, сестра?

– Отец ее руководит гвардейцами, а это сила. Стране нужны послушные солдаты.

– Несомненно, вот только на их содержание требуются деньги!

– Деньги найти не проблема. Поднять налоги, ввести дополнительные штрафы, наконец. Да и прижать к ногтю Почетную Верину с ее мужем намного проще, чем Ратислава. Муж Балавы довольно лоялен к власти вашего величества и будет исполнять любые приказы. А вот Грегори хитер и властен. Кто знает, что вложит он в неокрепший ум дочери. Как бы она не покусилась на вашу власть раньше времени.

Туасея рассчитала всё верно. Лицо Аринхат на секунду исказилось и она нервно забарабанила пальцами по столу.

– В твоих словах есть истина, – королева поднялась, – Что же, господа, бал через два дня. Я еще обдумаю всё, что вы мне сказали. В любом случае, мне следует переговорить с

Земеилом.

Министры неспешно поднялись со своих мест и, откланявшись, покинули помещение, оставив двух женщин наедине.

– Искренне ли твоя забота о моем царствовании? – скорее обращаясь к самой себе, чем к сестре, произнесла королева.

– Дорогая сестра, сама подумай, ну какая мне разница, на ком женится твой сын? Я в любом случае не могу претендовать на трон. Моя дочь умерла при рождении...

– Да, пожалуй ты права, – Аринхат зевнула. – Дочь Балавы еще не оперилась, у нее нет поклонников и ей можно внушить что угодно... Что угодно во имя королевства, конечно.

– Приму любое ваше решение, – Туасея поцеловала руку сестры и вышла из кабинета.

Зайдя в свои покои, она нажала на кнопку вызова прислуги. Через минуту на пороге появилась Тата, верная служанка. Когда-то Туасея взяла ее к себе из жалости, еще до того, как забеременела. Все отказывались от Таты из-за ее внешности: она была очень высокой, с мужеподобными чертами лица, да к тому же вместо ноги у нее была механический протез. Однако сестре королевы неожиданно понравилась эта нескладная женщина и она приняла ее к себе на службу, получив взамен самого преданного человека во всем королевстве.

Тата, без лишних церемоний подошла к Туасее и присела рядом на стул, в ожидании приказаний.

– Что там с моим делом? – не став ходить вокруг да около,

спросила Туасея.

– Ищайки неустанно прочесывают каждый метр в государстве, сверяя ДНК с подходящими кандидатурами. Вы же знаете, это длительный процесс.

– У нас мало времени, – Туасея поморщилась, – как только принц женится и его невеста понесет дочь, моя песенка спета.

– Делаю всё, что в моих силах!

– Знаю, прости, это всё нервы. Думаю, мне стоит поговорить с Земеилом и настроить его так, как нужно мне.

– Правильное решение, – хмыкнула служанка, – Он в саду с мальчишками играет. Позвать?

– Нет, – Туасея помолчала, – Пожалуй, прогуляюсь немного. В саду сейчас так дивно пахнут розы.

Из окна машины Лея наблюдала, как они свернули в небольшой, зеленый двор и остановились перед двухэтажным кирпичным зданием.

– Выходи, – приказал Лее мужчина, а сам же, выбравшись из машины, помог выйти своей спутнице.

Войдя в дом, мужчина повернулся к Лее и, показывая на даму, произнес:

– Это Урсула, она моя сестра. А меня зовут Лебой. Обращайся к нам господин и госпожа. Будешь жить и работать в этом доме. Если твое поведение и старательность нас устроит, то ожидай послабления и всякие приятные моменты. Бу-

дешь сбегать, понесешь жестокое наказание. Возможно, даже отрежу тебе ноги.

Лея в ужасе уставилась на говорившего, который вдруг захохотал, а его сестра вторила ему, издавая визгливые звуки.

– Могу я попросить вас, – робко произнесла девочка, когда странная парочка немного успокоилась, – сообщить моей тётушке, что я жива.

– А что толку? – Урсула высокомерно посмотрела на Лею. – По закону ты теперь наша собственность.

– Но она же переживает! Так она хотя бы будет знать, что я жива, – умоляюще произнесла девочка.

– Если ты месяц будешь хорошо исполнять свои обязанности, то так и быть, я отправлю робота-почтальона с весточкой для твоей тётки, – неожиданно произнес Лебой. – А теперь пойдем, я покажу тебе твою комнату и определю фронт работы.

Мужчина отвел Лею в маленькую каморку, в которой поместилась лишь узкая кровать, маленький стол и шкаф для одежды. Новый хозяин пояснил, что есть она будет на кухне, вместе с кухаркой, а в обязанности будет входить поддержание чистоты в доме и исполнение мелких прихотей Урсулы.

– Как видишь, – Лебой ухмыльнулся, – работенка не пыльная, сделала дела и отдыхай себе, пока не позовут. Теперь ступай к себе в комнату, начнешь с завтрашнего утра.

В каморке Лея, упав на кровать, разрыдалась. Она устала, хотела есть и очень переживала за свою судьбу и судь-

бу своих близких. Всё происходящее казалось ей каким-то нескончаемым дурным сном из которого она никак не могла выбраться.

В дверь осторожно постучали и в комнату зашла дородная женщина средних лет с подносом, на котором что-то было прикрыто салфеткой.

– Здравствуй дорогая, - женщина поставила на стол поднос, - слышала о твоём несчастье. Я кухарка в этом доме, меня зовут Николь. Ты с дороги, да еще и пережила столько потрясений... Вот, принесла тебе немного хлеба с мясом и молока. Ты же голодна?

– Я Лея. Спасибо, – поблагодарила девочка, – Ты тоже рабыня?

– О, нет, малышка, я свободная.

– Неужели и правда невозможно сбежать отсюда? – голос Леи задрожал.

– К сожалению, роботы-ищейки повсюду и вычислят твоё местоположение сразу же. Лучше не рискуй, потому что наказание за побег очень жестокое. Пока хозяева сами не снимут с тебя браслет, ты не сможешь покинуть город.

Лея, ничего не ответив, уткнулась лицом в подушку и беззвучно зарыдала.

– Ну полно, полно, – Николь присела рядом на краешек кровати и осторожно погладила девочку по плечу. – Здесь не так уж и плохо, если хозяева будут тобой довольны. А уж вкусняшек я всегда тебе дам, голодной не будешь. Ну, я по-

шла, а то нужно еще тесто поставить, чтобы испечь свежий хлеб к завтраку. А ты отдыхай и постарайся поспать.

Николь вышла, аккуратно затворив за собой дверь, оставив Лею одну со своими горестными мыслями.

Ранним утром девочку разбудила кухарка и отвела сначала в душевую, а затем на кухню, где, налив большую кружку ароматного чая, накормила пирожками с капустой.

– Госпожа, дама капризная, – поучала Николь, выдавая девочке униформу: строгое серое платье и белый фартук, – но когда у нее настроение хорошее, она даже пошутить может и угостить пирожным. Они–то раньше с братом довольно обеспеченные были, слуг было полно, дом большой. А потом хозяин неудачно вложил в одно предприятие, и они разорились. Слуги разбежались, одна я осталась. Переехали в этот дом, поскромнее. А тут у господина опять дела в гору пошли, так что видишь, уже служанок берут. Глядишь, вернемся в поместье старое. Ох, какой же там был пруд! Бывало, шофер рыбки наловит, я ее пожарю в сметане да с лимончиком... Сверху укропом посыплю... Господин всегда был в восторге!

– Если им так нужны слуги, почему они не наймут свободных или не возьмут работа? – Лея явно не разделяла восторгов кухарки.

– Так рабыням жалованье платить не надо, в отличие от свободных. А роботы дорого обходятся в обслуживании.

В этот момент над их головами раздалось треньканье.

– Ой, Урсула проснулась, – засуетилась Николь. – В общем, как зайдешь в ее покои, отнесешь ей... Да не трясись ты! Вот, поднос с чашечкой кофе и пирожком. А вот тут каша. Зайдешь, пожелаешь ей доброго утра и оставишь поднос на прикроватном столике. Коли она тебе улыбнется, значит в хорошем настроении проснулась, можешь расслабиться. А ежели бровью поведет... Вот так... Тогда держи ухо востро, может в тебя подушкой кинуть.

– Помогите мне, небеса, – тихо прошептала Лея и, взяв поднос, на негнущихся ногах пошла в покои своей хозяйки.

г. Брестриун

Туасея неспешно вышла из дворца и направилась в сад, откуда был слышен детский смех. Выйдя на большую поляну, с аккуратно подстриженным газоном, она увидела Земеила, дерущегося на палках с одним из придворных. Присев на скамейку, она с интересом наблюдала за ловкими выпадами принца. Подросток был довольно коренастый, имел нос картошкой, светлые волосы и живые, искрящиеся глаза.

Увидев тетку, подросток прекратил играть и склонился в приветствии.

– Мой дорогой племянник, – Туасея радушно улыбнулась, – ты прекрасно фехтуешь!

– У меня лучшие учителя! – Земеил кивком головы отпустил придворного и присел рядом с теткой.

– Ты стал таким взрослым, – издалека начала Туасея. – Уже думал о будущем?

– Ты про женитьбу? – принц вздохнул. – Матушка говорила, что мне пора искать невесту. Надеюсь, она будет красивая.

– Мой дорогой племянник, ты же будущий король! В твоих руках и руках твоей жены будет всё королевство!

– И что?

– Ты уже сейчас должен рассуждать, как правитель. Невесту нужно выбирать не по внешним данным, а по экономически выгодным для трона и страны.

– То есть, мне нужно выбрать самую страшную? – лицо Земеила вытянулось.

– О, мой дорогой, на счет красивых женщин не беспокойся, у твоих ног будет любая, вне зависимости от того, будешь ли ты женат на дурнушке или на красавице. Женитьба, это всего лишь политический шаг для укрепления твоего положения.

– Зная тебя, могу предположить, что у тебя есть идеи на счет невесты? – глаза принца сузились.

– Могу ли я влезать в ваши королевские дела? – Туасея невинно захлопала ресницами, – Всего лишь могу дать тебе ценный совет.

– Выкладывай, тетушка, не томи.

– Дочь почетной Балавы, как нельзя кстати подойдет на роль твоей жены.

– Майя?

– Она самая, – Туасея сладко улыбнулась. – Выберешь ее и ты укрепишь вашу власть, как никогда.

– Ну она мне не очень нравится, – Земеил сразу поник. – Почему она?

– Ее отец командует гвардейцами. А это сила, причем довольно хорошо вооруженная.

– Ах вот оно что, – принц вздохнул. – А когда я смогу завести себе красивую?

– Как только исполнишь свой долг и новая королева родит дочь.

– Уууу, так долго ждать. А если она родит сына? Я слышал, что в этой семье часто рождались сыновья.

– Ты уж постарайся, – Туасея подмигнула, – Ведь ты же будущий король. Ты всё сможешь! Ты сильный, умный и красивый мальчик.

– Ты права, тётушка, – Земеил довольно хлопнул себя ладонью по груди, – я будущий король и прикажу моей жене родить дочь.

– Вот и умничка, – Туасея поцеловала мальчика в лоб. – Значит, договорились? Ты выберешь Майю?

– Да, так уж и быть, осчастливлю именно ее.

– Земеил, надеюсь, мы оставим наш разговор в тайне? Конечно, мы не говорили ни о чем таком запрещенном... Но ты же знаешь, как любят во дворце сплетничать и плести интриги. Еще всё переврут и расскажут королеве совсем не то,

о чем мы беседовали. Тебе может влететь.

– Ох, тетушка, конечно я не скажу матери ничего. Кстати, а если б твоя дочь тогда не умерла при родах, она была бы королевой сейчас? Тогда я смог бы жениться на ком хочу?

– Ох, твои слова вызвали во мне такую грусть, – Туасея промокнула платочком сухие глаза, – Ну да не будем о тех печальных событиях. Впереди тебя ждет бал и выбор достойнейшей! Иди, поиграй еще.

Проводив взглядом убегающего Земеила, Туасея вернулась во дворец, даже не пытаясь скрыть довольную улыбку. От Аринхат через слугу ей передали приглашение выпить чаю и она поспешила в покои королевы.

Аринхат сидела в кресле, держа фарфоровую чашечку в одной руке, а в другой блюде.

– Присаживайся, – увидев сестру, предложила королева. – Чаю?

– С удовольствием, – Туасея села в кресло и взяла чашку с чаем, поданную служанкой.

– Ты беседовала с моим сыном. О чем? – сразу спросила Аринхат.

– Какие проворные у тебя шпионы, – Туасея невозмутимо и не спеша сделала глоток ароматного напитка. – Разве не можем мы обсудить с твоим сыном предстоящий бал?

– И что же именно вы обсуждали?

– О, ничего такого. Спросила, в чем пойдет принц на бал... Как его самочувствие... Ах да, еще спросила, сколь-

ко танцев он разучил. А что, что-то случилось? Почему ты спрашиваешь?

– Да так, – Аринхат неопределенно пожала плечами, – думаю, нужно направить взор принца на семью Почетной Верины. Всё-таки ее отец даст за свою дочь огромное состояние. Столько, что можно будет подкупить любого гвардейца. Да и в роду Почетной одни девочки, тут осечки не будет.

– Не буду спорить, ваше величество, вы видите намного дальше, чем я, – Туасея улыбнулась. – В конце-то концов, это всего лишь смотрины и танцы. Мы все так любим танцы и музыку, не так ли?

г. Тар

Почетная Балава, помурлыкав с мужем, отправилась в город, пояснив, что у нее появились кое-какие дела, и она хочет прогуляться пешком. Накинув плащ с глубоким капюшоном, Почетная, периодически оглядываясь по сторонам, быстро шла по узким улочкам, удаляясь от дома. Наконец она подошла к неприметному домику, затерявшемуся среди могучих деревьев, на самой окраине города. Отдышавшись и постучав три раза в дверь, она стала ждать, прислушиваясь к малейшим шорохам вокруг.

Дверь ей открыл глубокий старик, с облезлыми бакенбардами и крючковатым носом. Один глаз его был закрыт черной повязкой, а второй смотрел хитро и подозрительно.

– Госпожа! – узнав гостью, старик расплылся в беззубой улыбке. – Чем могу быть полезен?

– Ухрус, ты примешь меня на пороге? – бровь Балавы поползла вверх.

– Проходите! Милости прошу в мое скромное жилище! – засуетился старик, пропуская гостью внутрь.

В доме Почетная сразу прошла в гостиную, что выдавало в ней человека, часто бывавшего в этом месте и, усевшись на маленький диванчик, терпеливо ждала, пока старик дошаркает вслед за ней.

– Так что же? – старик нетерпеливо тер рука об руку.

– Ухрус, ты знаешь меня давно, – начала Балава, откашлявшись. – Ты знаешь, что за твоё молчание и помощь я всегда щедро благодарю тебя.

– Да-да, так и есть!

– Мне нужно такое средство, чтобы ... М-м-м... Собака... Или кошка. В общем, после этого средства, чтоб она не жила.

– А эта собака... или кошка молодая или в возрасте? Крупная или худощавая? – уточнил старик, прищулив свой единственный глаз.

– Очень молода и худая.

Почесав щеку, старик что-то забормотал и ушел в другую комнату, охая и ахая, сетуя на старость и на больную спину. Вскоре откуда раздались звуки перебираемых склянок и хлопанье дверей шкафчиков.

Наконец, вернувшись, протянул Почетной мутный маленький пузырек с зеленоватой жидкостью.

– На молодую и худую хватит и половины пузырька, – пояснил старик. – Очень дорогое средство. Ни один лекарь не обнаружит яд.

– Я не собираюсь торговаться, – Балава осторожно взяла пузырек и завернула его в тряпку. – И всё же, сколько ты хочешь за это средство?

– Всего ничего, всего ничего, – старик закатил глаза, – сто монет будет достаточно.

– Однако, – Балава поджала губы.

– Девяносто, – тут же отреагировал Ухрус. – Очень хорошее средство. Скидку сделал только потому, что очень вас уважаю.

– Ладно, – женщина достала кошелек и отсчитала хитрецу деньги, – проболтаешься, все твои внутренние органы будут висеть на деревьях, словно гирлянды.

– Что вы, – старик замахал руками, – я продал вам всего лишь микстуру от кашля, не так ли? О чем тут рассказывать?

– Да, – Почетная поднялась с диванчика, – твои средства от кашля всегда меня выручали. А я как раз-таки приболела.

– Вот и лечитесь, – Ухрус проводил женщину до двери и помахал на прощание рукой.

Закрыв дверь, старик неторопливо пересчитал вознаграждение и довольно проворно взобравшись по стремянке, открыл потайную дверцу под потолком, куда и высыпал все

деньги.

– Собачки, кошечки, люди... Какая разница? – бормотал он. – Я старик, мне нужно на что-то жить и содержать внуков. В конце концов, платит она мне хорошо, так что к черту все эти муки совести.

Между тем, по пути домой, Балава свернула на местный рынок и купила небольшую корзинку со спелой клубникой. Аромат от ягод был изумительный. Спелые красавицы, словно на подбор, радовали глаз, вызывая невольное слюноотделение. Улучив момент, когда в одном из переулков стало пустынно, Почетная достала мензурку с ядом и щедро вылила содержимое на ягоды.

Вернувшись в людное место, она постояла какое-то время, делая вид, что разглядывает витрины магазинов. Но как только увидела какого-то бедно одетого мальчишку лет семи, тут же поманила его пальцем.

– Хочешь заработать монеток? – вкрадчиво спросила она мальчика, поглубже натянув капюшон на лицо.

– Конечно, госпожа! – глаза мальчонки засверкали.

– Тогда вот тебе корзинка с ягодами. Только не вздумай их есть, я их посчитала! Дойдешь до железнодорожного вокзала, подожди почтовый поезд. Там отдай корзинку роботу-почтальону вот с этим адресом. Понял?

– Ага! – мальчик взял в руки корзинку и листок с адресом.

– А вот тебе за труды, – Балава протянула ребенку три монетки. – Но помни, съешь хоть одну и небеса жестоко по-

карают тебя.

— Я честный, госпожа! — мальчишка широко улыбнулся и, взяв монетки, что есть духу побежал в сторону вокзала, предвкушая, как удивится его мать, когда он вечером принесет такие деньжищи домой. Его маленькие пальчики сжимали записку с адресом, на которой было написано:

« г. Авес. Дом Почетной Верины. Для прекрасной Аки, с любовью! »

Лея уже вторую неделю жила и работала в доме Лебоя и его сестры. Кухарка была права, день определялся настроением Урсулы. Два раза Лея уже нарывалась на ее недовольство и еле успевала увернуться от запущенной в нее подушки. Работы было много и к вечеру Лея уставала до такой степени, что просто падала без сил в кровать и мгновенно засыпала. Помня обещание Лебоя сообщить ее тетушке ее местоположение, девочка изо всех сил старалась прилежно выполнять свои обязанности. Николь жалела Лею и всячески старалась ей помогать, когда хозяева отсутствовали дома, а также подкармливала ее, подсовывая различные вкусняшки.

Несмотря на большое количество работы, положение Леи сложно было назвать совсем уж безнадежным. Выходя на рынок за покупками, она видела, сколько в городе было никому не нужных беспризорников и нищих, которые приставали к прохожим, в надежде получить монетку. Лея хотя бы имела крышу над головой и еду. Она очень тосковала по своей

прошлой беззаботной жизни, тётушке и своим друзьям.

– Они такие хорошие, – делилась она воспоминаниями с кухаркой. – Тётя никогда не била меня, а с друзьями я всегда играла в различные веселые игры. Как она там? Где сейчас Орзон и Бран? Досыта ли едят? Добрые ли у них хозяева? Ах, как я надеюсь, что их хозяева сжалились и предупредили их родных. Может тогда и моей тетушке сказали, где я.

– Милая, я бы послала весточку твоей родне, но это очень дорого для меня, – жалела девочку Николь, промокнув платочком вечно слезящиеся глаза.

– Ничего, Лебой обещал ее предупредить. Осталось две недели потерпеть. Надеюсь, тётушка соберет денег в деревне и выкупит меня.

Увы, мечтам Леи не суждено было сбыться. Вечером, протирая пыль в кабинете Лебоя, она нечаянно уронила небольшую хрустальную вазу, которая, упав на пол, разлетелась на множество осколков.

На шум пришла Урсула и, увидев разбитую вазу, дала девочке увесистую пощечину.

– Ты знаешь, сколько она стоит? – стала кричать она. – Да это же целое состояние! Она передавалась по наследству из поколения в поколение! Дрянная девка! Лебой! Лебой, иди скорее сюда!

Брат Урсулы, зайдя в кабинет, с минуту молча смотрел на перепуганную Лею и осколки, а потом злым голосом произнес:

– Надеюсь, ты понимаешь, что теперь я палец о палец не ударю, чтобы сообщить твоей тётке о твоём местонахождении?

– Простите, господин Лебой, я же не специально! – взмолилась Лея. – Я буду впредь очень аккуратна!

– Что? – взвизгнула Урсула. – Ты ещё думаешь, что останешься в этом доме? Убирайся вон! И учти, браслет с тебя я не сниму, пока ты не выплатишь стоимость этой вазы.

– Но я же не смогу покинуть город! – Лея растеряно переводила взгляд с брата на сестру, – и не смогу найти работу, так как считаюсь вашей собственностью! Как же я заработаю денег на вазу?

– Твои проблемы, – Лебой схватил Лею за руку и поволок к выходу.

– Пожалуйста! Не надо! Я же умру с голоду! – плакала девочка, однако хозяин дома был непреклонен.

– Если ты, маленькая гадина, попытаешься сбежать из города с браслетом, я заявлю о побеге, – шипел мужчина, – и тогда тебя ждет самое суровое наказание!

Выйдя на порог дома, он с силой толкнул девочку, отчего Лея растянулась на земле, после чего с шумом захлопнул дверь.

Поднявшись и потирая ушибленное колено, Лея растерянно смотрела на дом, мгновенно ставшим чужим. До нее медленно доходил весь ужас ее положения: она не могла покинуть город, она не могла работать у других и ей не к кому

было обратиться за помощью.

Дверь вновь открылась и на пороге показалась Николь. Прислушиваясь к воплям в доме, кухарка быстро сунула Лее узелок в руки.

– Храни тебя небеса, девочка! – шепнула она. – Это всё, чем я могу тебе помочь. Надеюсь, увижу тебя в более хорошем положении, чем сейчас. Прости, мне пора, иначе попадет.

Как только Николь скрылась за дверью, Лея развязала узелок и увидела, что внутри лежит несколько пирожков да пара монет.

– Спасибо, милая Николь, – прошептала девочка чувствуя, как глаза наполняются слезами.

Повернувшись спиной к дому, она медленно побрела куда глаза глядят. В глубине души она надеялась, что Лебой с сестрой одумаются и возьмут ее обратно или хотя бы снимут браслет, поэтому она решила не уходить от дома слишком далеко.

– Я знаю, что Урсула ходит каждый день гулять в парк, – бормотала она себе под нос. – Я подожду ее там и, быть может, она возьмет меня обратно.

Вечером, пристроившись под раскидистым дубом в парке, она съела один пирожок, запив водой из маленького фонтанчика, после чего, устало свернувшись калачиком и положив руку под голову, забылась тревожным сном.

Ей снилось, что она вернулась в деревню, но почему-то ее

никто не узнавал.

– Тётушка, это же я! – кричала она Агате, но та лишь удивленно пожимала плечами и пыталась спрятаться в огороде.

А над деревней, высоко в небе, один за другим проносились паролёты, закрывая облака огромными крыльями.

2. Авес. Дом Почетной Верины

Ака сидела у себя в комнате, в который уже раз осматривая идеально уложенные волосы в большое зеркало. В дверь постучали и вошла служанка с корзинкой клубники.

– Это вам, госпожа!

– Ух ты, от кого же? – девушка отошла от зеркала и взяла в руки записку, прикрепленную к корзинке. – Что тут у нас написано? С любовью?! О, небеса, кто же это мой тайный поклонник?

– Не могу знать, – служанка пожала плечами, – почтальон только что принес.

– Ах, может это принц? – Ака прижала записку к груди. – Скорее всего именно он, ведь сегодня бал и он будет выбирать себе невесту. А ведь я самая первая претендентка на трон. Я красива? Красива. Я умна? Очень умна. Я смогу править королевством? Несомненно! Точно, я уверена, это от него. Ах, какие прекрасные ягоды.

Ака взяла самую красивую клубничку и с наслаждением откусила кусочек.

– М-м-м, какое наслаждение, – Ака закатила глаза. – Всегда знала, что во дворце выращивают все самое вкусное. Ах, скорее бы стать королевой!

В этот момент в комнату девушки зашла ее мать.

– Ты с ума сошла? – всплеснула руками Почетная Верина. – Ты же в бальном платье! А если попадет сок от ягоды на ткань? Поедешь чумазой? Где твоя голова?

– Прости, мама, – Ака аккуратно положила надкусанную клубнику обратно в корзину. – Просто она от принца и я не удержалась.

– Земеил прислал тебе знак внимания? – Верина недоверчиво взяла из рук дочери записку. – Гм, но здесь не подписано, что это он.

– Мама, – Ака вздохнула, вытирая руки о салфетку, – Сегодня бал, где будут выбирать будущую королеву. Это ли не знак расположения нашей семье? Других поклонников у меня нет.

– Возможно ты и права, – Верина аккуратно, чтобы не помять локоны дочери, поцеловала ее в лоб, – В таком случае позвольте вас поздравить, ваше высочество!

– Да, наше королевское величество довольны своей маман, – подыграла Ака, делая легкий реверанс, – и вам всегда будут рады в моем дворце.

– Не забывай об этом, когда на голове будет корона, – хмыкнула Верина, а теперь бери шаль и спускайся вниз, машину уже подали.

Семья Почетной спустилась вниз и, сев в машину, окруляемые большими надеждами, поехала на бал, во дворец к королеве.

По пути в Брестриун, Ака вдруг почувствовала легкое головокружение и тошноту.

– Мама, я не очень хорошо себя чувствую, – поделилась девочка с матерью.

– О, это естественно, дорогая, – Почетная ободряюще улыбнулась, – Ты переволновалась перед таким событием и только. Я на своем первом балу вообще чуть в обморок не упала, так мне было страшно.

– Но мне правда плохо!

– Вот тебе нюхательная соль, – Верина протянула дочери маленький пузырек, – И соберись уже давай, ты же будущая королева!

город Тар. Дом Почетной Балавы

Майя сидела в гостиной в ожидании машины и со скучающим видом выслушивала последние наставления отца. В комнату вошла Балава и укоризненно взглянула на мужа:

– Ратислав, к чему все эти речи?

– Дорогая, моя дочь, как и ты – прекрасна, но немного напомнить ей об этикете не мешает. Много достойных девушек будут сегодня представлены ко двору, я хочу, чтобы моя дочь являлась эталоном для них.

– Ей совершенно не о чем беспокоится, у нее не будет кон-

курентов, – Почетная хищно улыбнулась и присела в кресло, напротив дочери.

– Я в этом стала сомневаться, – буркнула Майя, разглядывая оборки на платье. – Я слышала, что Аке сшили платье небывалой красоты.

– Слухами земля полнится, – отмахнулась Балава, – Я вообще не уверена, что эта семейка приедет на бал.

– Почему?

– Ну, мало ли что может случиться... Может она передумает.

– Пффф, мама! – Майя горестно вздохнула, – Этого дня ждали столько недель, так готовились. С чего бы им передумать?

– Эй, моя девочка сомневается в своей неотразимости? – Ратислав неуклюже потрепал дочь по плечу. – Всегда будь уверена в победе и она не заставит себя долго ждать.

– Я бы сейчас что-нибудь съела, – захныкала Майя, – С утра маковой росинки во рту не было.

– Вот еще, – Почетная нахмурилась, – Мы и так еле зашнуровали твой корсет, сделав необходимую талию согласно моде. Хочешь, чтобы во время бала лопнула шнуровка? Хочешь позора?

– Нет, мама, – девочка закусил губу. – Но учтите, когда я стану королевой, я отменю все шнуровки и корсеты. Всех заставлю ходить в ночных просторных рубахах и есть, сколько хочешь. Даже нищим прикажу есть чаще и больше.

– Чудесное решение, – Ратислав рассмеялся, – А теперь, мои самые красивые женщины, позвольте предложить вам пройти в машину и отправиться во дворец, к своему новому и прекрасному будущему.

Лея проснулась среди ночи от шума, доносящегося неподалеку. Встав и сонно потирая глаза, она осторожно пошла на звук. Выглянув из-за кустов, увидела двух мужчин, которые мутузили друг друга, при этом с трудом держась на ногах и выкрикивая ругательства заплетающимся языком.

– Ты понимаешь, что во всех наших бедах виновата королева? – кричал один, с сизым носом. – Вся эта нищета, голод!

– А ну не смей о ее величестве такое говорить! – отвечал другой, с подбитым глазом. – У нее голова, чтоб корону держать, за нее все гадости министры делают!

Посчитав, что оставаться здесь не безопасно, девочка пошла искать другое место, чтобы дожидаться утра.

То и дело спотыкаясь о камни на тропинке, в слабом свете луны, Лея, дрожа всем телом, шарахалась от каждой тени. Совсем рядом слышалось хриплое рычание. Повернув голову, она увидела здорового пса, который, оскалившись, медленно приближался к ней, периодически облизываясь. Глаза его, поблескивая, не обещали ничего хорошего, а торчащие ребра говорили о том, что он голоден и готов напасть. Попятившись, не спуская глаз с собаки, Лея отступала, пока не уперлась спиной в ствол дерева. Резко повернувшись, она ловко вскарабкалась вверх и теперь сидела на ветке, поджав

ноги, разглядывая беснующееся внизу животное. Звать на помощь не было смысла, порядочных граждан в парке ночью было не найти.

Пёс оставил ее в покое лишь под утро. Разочаровано гавкнув на прощание, он потрусил по своим делам, втягивая носом утреннюю прохладу.

Лея, на всякий случай посидев еще какое-то время на дереве, наконец слезла вниз и стала разминать затекшие ноги. В желудке громко заурчало и она досадливо прикусила губу, вспомнив, что оставила узелок с пирожками и мелочью под деревом, где спала. Вернувшись на прежнее место, она естественно не увидела ни ночных хулиганов, ни денег.

В отчаянии, она села на мокрую землю и разрыдалась, не представляя, как ей теперь жить дальше. Она устала, была измотана, напугана и голодна. У нее не было здесь близких людей, а к кухарке много не находишь, ее тоже могли наказать.

– Что случилось, девочка?

Подняв глаза, Лея увидела перед собой старичка в ладно скроенном твидовом пиджаке и зеленой шляпе с пером какой-то птички.

– У тебя неприятности? – уточнил пожилой прохожий, поправляя очки в золотистой оправе.

– Да, вы правы, у меня неприятности, – Лея вытянула вперед руку с браслетом раба. – Мои хозяева осерчали на меня из-за разбитой вазы и выгнали на улицу. Они сказали,

что пока я не верну им стоимость испорченной вещи, они не снимут браслет.

– Совершенно не вижу логики в их поступке, – мягко заметил старик. – Как же ты им заработаешь денег, если тебя выгнали?

– Вот и я про то же, – хлюпая носом, согласилась Лея.

– А давай сходим к твоим прежним хозяевам вместе, может я смогу тебе помочь? – предложил старик, – Кстати, позволь представиться, меня зовут Иман.

– Меня Лея, – глаза девчушки загорелись надеждой и она вскочила с мокрой земли – Скорее пойдемте, я покажу, где работала.

Пока они шли к дому Лебоя и его сестры, Иман расспрашивал Лею о том, как она очутилась в этом городе без родных и поддержки. Девочка охотно рассказала о своей прежней жизни в деревне с теткой, о приключениях с друзьями и похищении разбойниками. Не забыла она упомянуть и о ночном происшествии с нападением бродячей собаки.

– Ох, господин, у нее глазищи были такие злущие! И вот такого размера клыки, не вру! Но я по деревьям лазаю, как кошка, так что спаслась, хвала небесам.

Старик похвалил ее за быстроту реакции и смелость, но по дороге то и дело покачивал головой и бормотал о несовершенстве правящей верхушки, допустившей социальное неравенство, торговлю людьми и произвол мародеров.

– Подожди меня здесь, дитя, – попросил Иман девочку,

когда они пришли к дому Лебоя.

Как только старик скрылся в доме, к Лее выбежала Николь.

– Чего это? Кто это? Он тебя обижает? – затараторила она. – Ты вся мокрая, простудишься ведь!

– Он хочет уговорить Урсулу меня простить, – предположила Лея, – иначе зачем он пошел с ними разговаривать?

– Ну не знаю, – кухарка покачала головой, – Эта ведьма уже второй день в прескверном настроении, орет почему зря на всех. Молю небеса, что б тебя приняли обратно иначе ведь пропадешь!

Николь еще собиралась посетовать о жестокости хозяев, но дверь открылась и на пороге показался Иман.

– Меня простили? – дрожащим голосом поинтересовалась Лея.

– Нет, дитя, – старик покачала головой, – им всё также нужна компенсация за вазу.

– Я пропала, – Лея уткнулась в плечо Николь.

– Но я предложил Урсуле, что ты будешь работать на меня, а полученной выручкой рассчитаешься за испорченную вещь, – продолжил Иман с улыбкой. – Если ты не против, конечно. Как только ты возместишь ущерб, они снимут браслет.

Не веря своим ушам, Лея повернулась к старику и робко улыбнувшись, прошептала:

– Господин, я буду самой лучшей служанкой! Спасибо

вам!

– Ну, не служанкой, а, скорее, ученицей и помощницей, – рассмеялся Иман. – А теперь, юная леди, давайте зайдем в какое-нибудь кафе, где вы выпьете чашку горячего чая и обсохнете. Не хватало еще, что б вы заболели.

Послав ошарашенной Николь воздушный поцелуй, Лея поспешила за Иманом, впервые за долгое время улыбаясь от неожиданного счастья.

г. Брестриун. Королевский дворец

Аринхат, в честь торжества одетая в длинную мантию, подбитую соболями, сидела на троне и приветливо кивала подходящим поздороваться гостям. Земеил сидел по правую руку от матери, а рядом с ним – Туасея.

Зал торжеств поражал своим великолепием: своды были украшены тысячей разноцветных лампочек, а по стенам были пущены ковры из живых цветов. Разноцветные бабочки порхали над гостями, а птицы в подвешенных на балконах клетках, выводили незатейливые трели. Официанты, ловко лавируя между гостями, разносили вино, шампанское и закуски, в то время как музыканты, настроив инструменты, ненавязчиво играли различные мелодии.

– Ваше величество, добрый вечер! – склонилась перед королевой Почетная Балава с дочерью и мужем. – Какой прекрасный прием!

– Добро пожаловать! – Аринхат кивнула очередным гостям.

– Майя мила, – прошептала Туасея принцу. – Ее огненные волосы зададут тон всем модницам королевства.

– Она толстая! – в отчаянии зашептал Земеил тётушке.

– На счет этого не переживай, – Туасея улыбнулась. – После свадьбы прикажешь ей похудеть.

К королеве на поклон подошло семейство Почетной Верины.

– Всё ли хорошо с вашей дочерью? – королева с удивлением разглядывала Аку с лицом землистого цвета.

– О да, ваше величество, она просто переволновалась, – Верина улыбнулась как можно шире. – Это ее первый бал. Такая ответственность!

– Ака симпатичная, – заметил принц, наклоняясь к тётке. – Она мне больше нравится. Я хочу жениться на ней, а не Майе.

– Не торопись, дорогой, сначала пообщайся с девушками, – Туасея нервно сглотнула.

Когда все гости отдали почести королеве, начался бал. Кавалеры кружили юных дам под чарующую музыку, а те, кто не танцевал, наслаждались шампанским и мороженым.

Туасея прохаживалась между гостями, принимая комплименты и лесть. Поравнявшись с Вериной, Туасея похвалила наряд Аки и шепнула Почетной, что будет очень рада, если Ака станет королевой.

– Я делаю для этого всё возможное, – с легкой улыбкой поделилась она, коснувшись своей изумрудной диадемы.

– Мы в долгу не останемся, – с довольным лицом пообещала Верина.

Туасея, поболтав немного с кем-то из знакомых придворных, подошла к семье Почетной Балавы.

– Спешу сообщить вам, – произнесла Туасея, после того, как Почетная сделала приветственный реверанс, – Я настойчиво рекомендовала принцу вашу дочь.

– Моя благодарность будет бесконечна, – Балава вновь склонила голову, выражая признательность.

Принц, дождавшись следующего танца, подошел к Аке и пригласил ее составить ему пару.

– Мама, он точно выберет эту противную девку, – с тревогой прошептала Майя, вцепившись в руку Балавы – Смотри, как он на нее смотрит!

– Еще не вечер, дорогая, – с усмешкой произнесла Почетная. – Он и с тобой потанцует. Вот тогда ты точно его очаруешь.

Земеил, танцуя с Акой, невольно любовался ее грациозными движениями и красивыми глазами. Он решил, что ни за что не будет никого слушать, а выберет девушку, которая будет нравится ему, а не родне.

В этот момент Ака, резко остановилась и начала хватать ртом воздух, словно выброшенная на берег рыба, а потом ее стошнило прямо на расшитый золотом камзол Земеила. Го-

сти дружно ахнули, музыка остановилась и теперь все смотрели на несчастную девочку, которая еле стояла на ногах, боясь даже взглянуть на ошарашенного принца с брезгливым выражением лица.

– Вы испачкали мой костюм! – громко и с отвращением произнес Земеил и недовольный покинул балльный зал, чтобы переодеться.

Верина бросилась к дочери и поспешно увела ее на балкон, подальше от любопытных глаз.

– Кому-то не быть королевой, – с улыбкой тихо прошептала на ухо своему мужу Верина.

– Признавайся, негодница, это твоих рук дело? – с тревогой произнес Ратислав.

– Что? Как можешь ты даже думать о таком? – Почетная закатила глаза. – Я искренне не понимаю, о чем ты!

На балкон через зал пробежало несколько королевских лекарей.

– Видать дело совсем плохо, – Майя даже привстала на цыпочки, чтобы лучше видеть происходящее. – Мам, ну теперь-то я точно в глазах принца стала выглядеть лучше?

– Еще как лучше, дитя, – Верина довольно улыбнулась и потрепала дочь по щеке.

Аринхат, сидя на троне, не подавала виду, но Туасея чувствовала, что у сестры испортилось настроение.

– Может мне сходить, проведать принца? – предложила она королеве.

– Не стоит, – Аринхат поправила мантию, – он взрослый мальчик и в состоянии переодеть камзол. Ситуация неприятная, но не смертельная.

– Ака показала себя не с лучшей стороны перед принцем, – осторожно произнесла Туасея.

– Да уж, – королева досадливо теребила локон, – Боюсь, пока слухи не утихнут, этой девочке не светит ни одна хорошая партия. Жаль, она красивая.

– Земеил не захочет жениться на отверженной, – как бы между прочим произнесла Туасея.

– Ну так ты же именно этого и добивалась, сестрица, – язвительно заметила Аринхат и, посмотрев на семейство Почетной Балавы, с содроганием произнесла – Какой же кошмарный цвет волос!

г. Брестриун

Лея уже около месяца жила у старика Имана в небольшом домике, где было всего две комнаты, гостиная с камином, кухня и библиотека. Под библиотеку была отведена самая большая зала, где в шкафах под самый потолок ровными рядами стояли тысячи книг. Когда Лея впервые увидела эту комнату, она, замерла, восхищенно присвистнув.

– Это книги, – пояснил Иман, – в них содержится различная информация о философии, истории, математики.

– Я знаю, что такое книги, – Лея улыбнулась. – Я умею

читать и писать.

– Серьезно? – старичок был приятно поражен. – Я думал, что в деревнях запрещены школы.

– Да, они запрещены, – согласилась девочка, – но меня научила грамоте старейшая жительница нашей деревни. Мне нравится читать. В деревне было всего две книги, я их зачитала до дыр. Не понимаю, почему королева отменила школы в сёлах?

– Неграмотными проще управлять, – Иман тяжело вздохнул, а потом, уже бодрее, добавил. – Раз уж вы умеете читать, маленькая мисс, вы можете брать любую книгу из этой комнаты, но при условии, что будете обращаться с ними аккуратно и читать только в свободное от работы время.

– Да, я помню про долг перед госпожой Урсулой. Я буду стараться изо-всех сил, чтобы она поскорее получила свои деньги и сняла этот треклятый браслет раба.

В обязанности Леи входила уборка квартиры, покупка необходимого на рынке и приготовление пищи. В библиотеке она нашла большую поваренную книгу с рецептами и теперь нередко баловала Имана различными изысканными блюдами. Так же, к огромной радости девочки, старик отправил весточку ее тетке, заверив, что Лея находится в полной безопасности и под присмотром.

Вечерами, если было прохладно, Иман растапливал камин, садился подле него в кресло и слушал, как Лея читает ему вслух какую-нибудь книгу. От прочитанного в голове у

девочки рождалось тысячи вопросов и старик терпеливо, с расстановкой пояснял непонятные моменты.

– У тебя пытливый ум, – частенько повторял Иман. – Хотела бы ты знать другие науки?

– О, это было бы чудесно, но кто ж меня возьмет в школу? У меня нет денег и, тем более, я рабыня.

– А может тебе стать поварихой? Ты чудесно готовишь! – подначивал ее старик.

– Нет! Это же неправильно, что у меня такой маленький выбор... Ну что это, прачка, стряпуха, служанка! Разве можно ограничивать человека в свободе выбора только лишь из-за его происхождения? Так нечестно! А я ведь всегда мечтала управлять паролетом! Уверена, я смогла бы научиться.

– Да, согласен, много несправедливости накопилось в нашем государстве, – кивал Иман и подолгу пристально смотрел на девочку, неслышно шевеля губами.

Из-за своего легкого и веселого характера, Лея быстро обзавелась новыми знакомыми: разносчик газет теперь старался принести ей свежую прессу одной из первых, а продавцы на рынке предлагали самые свежие продукты и нередко делали скидки. Лея со всеми беспечно болтала, слушала новости и смешно пародировала спешащих по своим делам прохожих. Однако она не забывала своих старых друзей Брана и Орзона. Она пыталась узнать их судьбу, выяснить, кто купил и куда увез ребят, но все было безуспешно.

В один из дней, когда Лея пошла на рынок покупать све-

жие овощи, между рядов с капустой и морковкой, она увидела девушку-пилота. Лет двадцати, довольная высокая, с коротко стриженными волосами, вопреки всем правилам, она была одета в темно-синие облегающие брюки и короткую, такого же цвета куртку на молнии. На шевроне красовались две парящие чайки – отличительный знак школы пилотов.

– О, небеса! – невольно вырвалось у Леи, когда она осмелилась подойти ближе – Вы действительно водите паролет?

– Управляю, – поправила девушка. – Так будет правильнее. И я всё еще этому учусь.

– Всегда мечтала стать пилотом, – Лея мечтательно вздохнула. – Парить над землей, словно огромная птица, это же так здорово!

– Хм, обычно все мечтают удачно выйти замуж, – девушка усмехнулась. – Но ты не из таких, как я посмотрю.

– Вы правы, – Лея улыбнулась и поправила выбившуюся из прически прядь волос.

– Ты рабыня? – девушка сразу нахмурилась, увидев браслет.

– Простите, – Лея покраснела и спрятала руку за спину. – Мне нельзя с вами разговаривать?

– Наоборот, – девушка мотнула головой. – Меня зовут Умфра. А тебя?

– Лея.

– Так вот, Лея, помани мое слово, что рабство обязательно отменят. Не будет никакой торговли людьми, классовых

неравенств и прочей несправедливости.

– Откуда вы знаете?

– Потому что есть люди, которые хотят изменить этот мир. Оглянись, вокруг полно чудес. Каждый год изобретают что-то для облегчения жизни и труда человека. Паровозы, паролеты, пароходы, машины, роботы... Все это должно быть доступно всем и каждому, а не только сливкам общества. Разве не так?

– Не знаю, – осторожно ответила Лея, опасливо оглянувшись на стоящего недалеко робота- полицейского.

– И не бояться сказать то, что ты думаешь, это тоже должно быть правом каждого, – Умфра похлопала Лею по плечу. – Что ж, удачи тебе, Лея. Стремись к своей мечте и не давай никому себя обижать.

Умфра еще раз ободряюще улыбнулась и пошла дальше, под шушуканье любопытной толпы зевак.

г. Брестриун. Спустя семь лет после вышеописанных событий

Лея, ловко перелезла через высокую изгородь и, поминутно оглядываясь, подбежала к трехэтажному кирпичному зданию. Привычно вскарабкавшись по водосточной трубе, она проникла через открытое окно в комнату на втором этаже.

– Где ты была? – зашипела недовольно девушка с пухлыми

губами. – Уже с проверкой ходят!

– Ну, Санни, не сердись, я же успела, – Лея чмокнула в щеку девушку и уселась рядом с ней на кровать, скинув куртку и сапоги.

В это время дверь открылась и в комнату вошла женщина средних лет, комендант общежития.

– Я не припомню, чтобы ты мимо меня проходила, – женщина с подозрением уставилась на Лею.

– Как так? Не может быть! – Лея невинно захлопала глазами. – Часа два уже как вернулась и с подружкой болтаем.

Комендант, фыркнув, вышла из комнаты что-то недовольно бубня себе под нос.

– Доиграешься, вышвырнут, – Санни осуждающе покачала головой. – Сейчас такие волнения в городе, роботы и гвардейцы ловят всех подряд. Опять к деду бегала?

– Он совсем плох, болеет постоянно.

– Если он помрет, так ты совсем сиротой останешься. Сначала тётка твоя, теперь дедок.

– Ох, Сани, даже думать об этом страшно, – Лея встала с кровати и стала прохаживаться по комнате. – Он же мне отца заменил... Выкупил из рабства, в летнюю академию помог поступить.

– А ты не искала свою настоящую мать? Вдруг она еще жива?

– Брось, мне уже двадцать два года и что-то я не припомню, чтоб объявления в газете были о розыске пропавшего

младенца. Видать, нищенка какая-то родила, воспитать было не по средствам, вот и подбросила меня Агате.

– Ну, хватит о грустном, – Санни хлопнула в ладоши. – Как там твои шуры-муры с тем парнем с соседнего корпуса?

– Пафоса в нем слишком много, – Лея пожала плечами. – Всё мне рассказывал о своих богатых родителях и что он унаследует.

– Ну так, если ты выйдешь за него замуж, то тоже станешь богатой!

– А он жениться и не предлагал, – Лея скривилась, – ясно дал понять, что узами брака свяжет себя лишь с какой-нибудь именитой семьей.

– Вот же ж дурак! – Санни закатила глаза. – Таковую девчонку упустил, будущего пилота и просто умницу и красавцу.

– Ну хватит, – Лея рассмеялась, – обычная я. Ничего эдакого. Кстати, завтра мы с тобой в паре летим. Готова?

– Еще как!

– Тогда пора в кроватку, нужно выспаться, – Лея разделась и забралась под одеяло. – Сладких снов, подруженька.

Санни засопела, минут через пятнадцать, а Лея лежала на спине, заложив руки на голову и разглядывала трещины на потолке. Ей было немного стыдно, что она соврала подруге о своем местопребывании. Вернее, она сказала не всю правду. Она действительно проведала Имана, привезла ему лекарства и фруктов, но потом путь ее лежал к неприметному домику на окраине города. Уже год она состояла в тай-

ном обществе «Парящие ласточки» и являлась членом сопротивления королевскому режиму. Сын Аринхат, женившись на Майе, до сих пор являлся отцом лишь двух мальчиков, а наследницу трона родить никак не получалось. Во дворце назревало недовольство, королева злилась и принимала законы, которые пополняли лишь ее казну, но никак не способствовали благополучию простых людей. Закрывались школы, цены росли, народ становился всё беднее, а королева лишь усиливала патрули из гвардейцев и роботов. Ходили упорные слухи, что Аринхат покровительствует мароде-рам, которые уже в открытую занимались хищениями людей для продажи в рабство богатым жителям. От невыносимой жизни, тут и там стали вспыхивать стихийные бунты, которые жестоко подавлялись. Стало ясно, что без надлежащей подготовки, революцию не совершить. Тогда и появился Рикос. Ему было сорок, он работал врачом, который из-за репрессий королевы потерял жену. Им было создано тайное общество, в которое входили студенты и представители различных профессий, несогласных с действующим режимом. Рикос предупредил, что если они хотят свергнуть королеву, спешить нельзя, а нужно быть во подготовленными по всем направлениям. Тайное общество делилось друг с другом добытыми сведениями, учились обращаться с оружием и тактике ближнего боя. Большую надежду возлагали на трех студентов лётной академии. Все понимали, что поддержка с неба очень бы помогла революционерам.

Лею в это общество пригласила Умфра. Та самая девушка-пилот, с которой она познакомилась на рынке, будучи рабыней. Идею полного отмена рабства и торговли людьми, Лея приняла всем сердцем, проникнув большой симпатией к революционному движению. Но нужно было быть очень осторожной, чтобы ее не раскрыли, поэтому она не могла рассказать всего даже своей подруге по комнате.

Вздыхнув и перевернувшись на бок, ей вдруг вспомнилось, какая у нее была радость, когда Иман торжественно сняв с ее руки браслет, объявил, что теперь она свободна и вольна покинуть Брестриун. Лея, вернувшись в родное село, вдруг с удивлением поняла, что ее жизнь уже не будет прежней. Прогуливаясь по узким улочкам, она осознала, что скучает по шумному городу, по Иману, его библиотеке и мудрым разговорам вечерами. Агата, наблюдая за ее душевным состоянием, однажды обняла девушку и сказала, что всегда будет ее помнить, но Лея должна вернуться в город и продолжить обучение.

И Лея вернулась. Сначала она продолжила жить и учиться у Имана, а потом сдала экзамены в летную академию, переехав в общежитие с другими студентами. Радость омрачилась печальной вестью с ее родной деревни. Смерть Агаты была для нее тяжелым ударом, она считала себя виновной, что не была рядом с тетушкой в ее последние часы, но её очень поддержал Иман, помогая перенести утрату.

За эти годы, из нескладного подростка, она превратилась

в довольно милую девушку, с копной густых каштановых волос и россыпью веснушек на, почти всегда, улыбающемся лице. Она замечала восторженные взгляды мужчин, но решила для себя, что пока у нее нет времени крутить романы, так как мечта стать пилотом была теперь вполне осязаема.

Она еще немного поворочалась в кровати, пока мысли в голове не стали путанными и тягучими. Лея наконец-то уснула.

г. Брестриун. Дворец королевы

Туасея с невозмутимым видом прогуливаясь возле королевских покоев, слушала полные боли крики королевы. У Аринхат вновь воспалилась старая болячка и теперь лекари прочищали рану. Чуть дальше от покоев сидели члены совета, перешептываясь между собой. И хоть говорили они довольно тихо, Туасея ясно слышала, как министры обсуждали между собой возможную кончину ее сестры в скором времени. В чем-то они были правы, приступы Аринхат становились все чаще, а рана голубыми жилками распространилась уже почти по всему телу.

– Жена принца так и не подарила нам наследницу, – бубнил премьер, – такими темпами мы останемся без королевы!

– Но Туасея может стать королевой! – предложил министр финансов, – Она покладистая и будет нас слушать.

– Майя тоже нас будет слушать, тем более, что на ней ле-

жит такой груз вины за не рождение девочки, – возразил казначей. – Но она моложе и шанс родить дитя женского пола у нее все же еще есть.

– Казначей прав, – согласился главный советник, – Туасея уже старая, а ее неумная жажда наконец-то получить трон, меня пугает. Кто знает, каких дров она наломает и оставит ли нас на своих должностях.

– Да тихо вы! – зашипел еще один советник. – Еще не хватало, чтобы нас слышали! Такие вопросы нужно решать явно не здесь.

Туасея почувствовала, как от ярости у нее помутнело в глазах. Ей пришлось несколько раз глубоко вздохнуть, чтобы придать лицу прежнее безмятежное выражение.

К ней подошла Майя. За эти годы из пышущей здоровьем девчонки, она превратилась в иссохшую мумию с испуганными глазами.

– Моя дорогая, – Туасея как можно шире улыбнулась, – Ты прекрасно выглядишь. Как дети?

– Мальчики здоровы, – Майя поклонилась Туасее. – Как Аринхат?

– А ты не слышишь? – Туасея покачала головой. – Бедная сестра, такие мучения!

– Принимаешь ли ты настойку, которую я тебе посоветовала для зачатия девочки? – тихо прошептала Туасея на ухо девушке, делая вид, что обнимает ее.

– Да, но она почему-то не помогает, – Майя виновато по-

тупилась, – Может мне спросить королевского лекаря и попить что-то другое?

– Ни в коем случае, дорогая! Здесь только я хорошо к тебе отношусь. Еще не хватало, что бы лекарь подсунул тебе какую-нибудь отраву.

– Вы правы, – на глазах у девушки показались слезы, – Только вы меня и любите. Земеил со мной даже не разговаривает, а королева смотрит, как на гнилое яблоко.

– Небеса обязательно помогут, – заверила Туасея. – Ну, а теперь иди к сыновьям, незачем тебе слушать эти вопли боли.

Как только Майя ушла, к Туасее подошла ее служанка, Тата.

– Ну? Ты говорила, что появилась какая-то новая технология

– Да. Это изумительное новшество. По слюне смогут определить родство. Я договорилась, теперь все девушки в возрасте от двадцати до двадцати трех лет обязаны будут сдать ДНК тесты, – Тата довольно улыбнулась. – Так мы скорее ее найдем. Вам, правда, тоже нужно будет его сделать.

– Я готова на что угодно, – Туасея сжала кулаки, – чтобы эта дура Майя, никогда не родила дочь и не стала королевой. Аринхат уже одной ногой в могиле и нужно поторопиться. Если я представлю министрам свою дочь, у них не будет другого выхода и они признают мое правление.

– Только вы и достойны, – служанка неуклюже склонилась

в поклоне и направились дальше по коридору, под насмешливые взгляды фрейлин королевы.

– Скоро я посмеюсь над вами, курицы вы облезлые, – шепнула Тата себе под нос и, горделиво подняв голову, последовала дальше.

Из королевских покоев вышел лекарь и объявил. Что королеве требуется отдых, после чего она желает видеть своего сына.

– Я схожу за ним, – Туасея прижала руки к груди. – Бедная королева, такие мучения! Нужно поддержать принца.

Земеил сидел на диване в своих покоях и мрачно смотрел в одну точку. При виде появившейся в дверях тетушки, он даже не встал.

– Твою матушку успешно подлатали, – Туасея поклонилась принцу и села с ним рядом. – Ты мрачнее тучи! Не переживай, Аринхат еще долго проживет.

– Если она умрет, моя жена сможет стать королевой?

– О, дорогой, еще рано гово...

– Так да или нет?

– Ну, она пока не родила девочку. А по нашим законам...

– Значит ты станешь королевой?

– Это будет решать совет, – Туасея закатила глаза. – В любом случае тебе ничего не грозит, мой любимый племянник. Даже если королевой сделают меня, ты ни в чем не будешь испытывать недостатка.

– Майя меня раздражает, – Земеил вскочил с дивана и

стал прохаживаться по комнате, — Она стала некрасивой и вечно ноет. Я ее не хочу!

— Мой дорогой, — Туасея откашлялась, — Ты не должен скакать на этой девице только ради рождения девочки. А вдруг опять будет мальчик?

— Но что же мне делать?

— Ты можешь развлекаться с более красивыми фрейлинами, здесь нет ничего такого. Ты мужчина и тебе это необходимо.

— Но моя матушка не советовала так поступать. Ведь если я буду с другими женщинами, у Майи вообще не будет шансов родить наследницу.

— Мой мальчик, ты можешь посещать покои своей жены только тогда, когда тебе самому этого захочется, — Туасея встала. — Поверь, в этом будет намного больше пользы. А теперь отправляйся к своей матери, она желает тебя видеть.

г. Брестриун.

Лея спрыгнула из кабины паролета и, прижавшись спиной к еще горячей машине, мечтательно взглянула на небо.

— Всё еще под впечатлением? — к ней с улыбкой подошла Умфра.

— Это было... Это так... Это просто великолепно! — Лея пыталась подобрать слова, чтобы в полной мере описать свои ощущения. — Эта земля внизу! Облака кругом! Моя мечта

сбылась и я наконец-то поднялась в небо. Ах, если бы моя тетушка была жива, как же она мною бы гордилась!

– Мы все тобой гордимся, – Умфра потрепала девушку по плечу, – Ты лучшая ученица в Академии и я рада, что наша с тобой встреча там на рынке стала такой судьбоносной. Кстати, сегодня собрание отменяется, будем менять место встречи. В том доме находиться уже опасно, слишком много гвардейцев стало там ошиваться.

– Нас предали? – Лея вздрогнула, чувствуя, как прекрасное настроение улетучивается.

– Не знаю, – Умфра поправила лётную куртку, – Нас уже много и это не может остаться незамеченным. Либо нужно разбить наше движение на группы поменьше.

– Сложновато будет!

– А мы разве боимся трудностей? – Умфра оглянулась по сторонам, – Рикос умный мужик, что-нибудь придумает.

– Это точно! – согласилась Лея и, тепло попрощавшись со старшей подругой, направилась в город.

Каждый раз, прогуливаясь по широким мостовым города, она никак не могла налюбоваться аккуратными домами, утопающим в зелени, покатыми крышами и резными балкончиками. Жизнь в городе кипела, выжимая из жителей все соки. За несколько лет в городе прибавилось машин, магазинов и уютных ресторанчиков со своей неповторимой атмосферой. Уличные музыканты радовали прохожих виртуозным исполнением популярных мелодий, продавцы пригла-

шали за покупками, а роботы-полицейские совместно с гвардейцами гоняли малолетнюю шпану и нищих. В воздухе пахло горячими булками и жареным мясом, а когда ветер менял направление и дул с севера, то приносил с собой угольную пыль с шахты, рассыпая ее над прохожими.

Зайдя в аптеку и купив Иману лекарства, Лея решила немного посидеть в уличном кафе и выпить чашку ароматного кофе. День был погожим, но не жарким, поэтому многие горожане предпочли пообедать именно на улицах за небольшими деревянными столиками. Усевшись за один из таких столов, Лея сделала заказ и теперь сидела, наблюдая за проходящими мимо прохожими, слегка щурясь о солнца.

Взгляд ее остановился на молодом человеке, который подошел к одному из зависших посреди улицы роботов-полицейских. Одетый аккуратно, но по-простому, парень достал из небольшого сундучка отвертку и теперь копался во внутренних частях робота, открыв рабочую панель на его спине. Чем больше Лея смотрела на мастера, тем больше он казался ей смутно знакомым. Она мысленно перебрала всех парней, с которыми когда-либо общалась в академии, но никак не могла припомнить, почему лицо молодого человека кого-то ей напоминало.

Повинуясь внезапному порыву, она встала и, подойдя к парню, неуверенно кашлянула.

– Да? – парень отвлекся от многочисленных проводов и посмотрел на Лею. – Я могу вам чем-то помочь?

– Простите, – Лея была явно смущена, -мне показалось ваше лицо очень знакомым, но я никак не могу вспомнить откуда.

– Хм, мне тоже показалось, что я вас знаю, – он внимательно разглядывал Лею, отчего у нее на лице вдруг вспыхнул румянец.

– Быть может вы бывали в летной академии? Я там учусь на пилота.

– Нет, там я точно не был, – парень смахнул со лба прилипшие волосы.

Лея, проследив за его движением, вдруг ахнула:

– Орзон?!

– Да, – чуть растеряно ответил юноша, а потом, помедлив, изумленно воскликнул: – Лея?!

Бросив отвертку, Орзон схватил девушку в охапку и закружил ее на глазах недоумевающей публики.

– Вот ты какая стала! – произнес он, наконец отпустив Лею. – Неужели ты стала пилотом?

– Ага!

– Значит твоя мечта сбылась?

– Ага! – от нахлынувших чувств Лея не могла даже говорить, слезы хлынули по ее щекам и она вновь крепко обняла старого друга. – Небеса, я искала тебя и Брана, но...

– Я жил на севере, – пояснил Орзон. – Меня сначала продали в рабство на шахту, но мой хозяин разглядел, что мне нравится возиться с двигателями и машинами. Я стал под-

мастерьем. Потом меня перевели в цех. Теперь я мастер, чиню роботов и прочее, что имеет отношение к технике. А ты? Как ты тут оказалась?

– Пойдем, мне так много тебе нужно рассказать! – Лея схватила Орзона за руку и потащила к столику.

– Постой, – Орзон рассмеялся, – У меня работа, я должен закончить. Давай встретимся вечером на этом самом месте? Часов в шесть. Хорошо? Поговорим от души... Мне так много нужно тебе рассказать!

– Мне тоже! – Лея вытерла рукавом куртки слезы, – Тогда, до встречи, мой дорогой друг!

– До встречи! Буду ждать!

Санни, не скрывая любопытства, наблюдала, как Лея вертится перед зеркалом, в который уже раз поправляя прическу.

– Ну? И кто этот счастливчик? – наконец спросила она.

– Ты о чем?

– Сама знаешь. Ты никогда так тщательно не прихорашивалась. Так кто этот таинственный поклонник?

– Брось! – Лея рассмеялась. – Это мой старый друг. Нас разлучили, когда продали в рабство. А сегодня я его случайно встретила.

– И как он? Неужели урод?

– Ты знаешь, он очень изменился. Раньше он был толстый и всё время не мог угнаться за мной. А сейчас он построил

и... Он симпатичный!

– Ага! – Санни хитро прищурилась.

– Мы друзья! Просто хотим поболтать, – Лея чмокнула подругу в щеку. – Всё, я побежала.

– Вернись до обхода! – крикнула Санни вслед спешащей девушке и, покачав головой, добавила. – Но напоминать бесполезно.

Лея пришла на встречу к назначенному часу и увидела Орзона с букетом полевых цветов.

– Спасибо, они такие красивые! – поблагодарила она парня, принимая букет.

– Присядем? – Орзон показал на свободный столик, – Может хочешь чаю или кофе.

– Кофе, – Лея взяла его за руку. – Небеса, какое же счастье вновь тебя увидеть! А про Брана ты ничего не знаешь?

– Я пытался его искать, но он как в воду канул. А ты-то как?

– Была рабыней, но по счастливой случайности мне помог один очень хороший человек. Мне и правда повезло, он многому меня научил, помог поступить в летную школу. Ах, Орзон, ты себе не представляешь, как же здорово видеть с высоты птичьего полета землю и город.

– Умничка, – Орзон не мог отвести взгляд от покрасневшей девушки. – Ты замуж вышла или...?

– Или, – Лея махнула рукой. – Какое замужество? Мне пока не до этого. А ты?

– Я один. Знаешь, я только сейчас понял, как же соскучился по нашим беседам, – Орзон взял руку Леи и поцеловал, – Мне так их не хватало все эти годы.

– Ты живешь на севере города?

– Да, недалеко от фабрики. Шумновато, зато жилье дешевле.

– А в деревню ездил?

– Давно там был. Но мы с родней часто переписываемся. Они написали о смерти Агаты. Мне очень жаль.

Молодые люди помолчали, украдкой разглядывая друг друга.

– А ты очень изменился, – сменила тему Лея, – стал таким высоким и стройным.

– Перестал быть жирным, ты хотела сказать? – Орзон откинулся на спинку стула и усмехнулся. – Помню, как ты меня все время дразнила, несносная девчонка!

– Эй, мы же были детьми! – Лея шутливо шлепнула друга по руке.

– Так странно, – помолчав, продолжил Орзон. – До встречи с тобой я часто мысленно разговаривал с тобой и Браном. Так много хотел рассказать, если бы мы встретились. А теперь все слова и мысли словно испарились. Отчего так?

Они говорили еще долго, вспоминая счастливые моменты из детства и делились планами на будущее, пока Лея ненадолго не посмотрела на часы.

– О, небеса! – девушка вскочила. – У нас в академии ко-

мендантский час, если я не вернусь вовремя, у меня будут проблемы!

– Хорошо, – Орзон тоже встал, – тогда беги. Теперь мы будем видеться чаще, я знаю, где тебя найти.

Поцеловав друга в щеку, Лея поспешила в общежитие. Уже подходя к изгороди, она услышала, как позади раздался чей-то суровый окрик:

– А ну стой! Куда это ты собралась?

Обернувшись, Лея увидела молодого светловолосого мужчину в костюме гвардейца.

– Вот засада! – досадливо прошептала Лея, пытаясь сообразить, успеет ли она перемахнуть через изгородь.

– Даже не думай! – словно прочитав ее мысли, добавил гвардеец и размашистой походной направился к ней. – Ваши документы, пожалуйста.

Скривившись, Лея достала из кармана удостоверение и протянула представителю закона.

– В Академии комендантский час из-за бунтарей, а вы, значит, гуляете в столь поздний час, – гвардеец открыл документ и принялся внимательно его изучать.

Лея увидела, как гвардеец внезапно побледнел и стал разглядывать ее более внимательно.

– Откуда вы родом? – вдруг осипшим голосом спросил он.

– Деревня Гиллибон, а что? Я здесь на законных основаниях.

– Лея... Лея! Не может быть! Это же я, Бран!

– Что?

– Ну помнишь, мы в детстве были друзьями! Старый амбар...

– Я всё помню, но это не может быть правдой! Бран... Да как так-то? Я же только что общалась с Орзоном.

– Орзон в городе?

– Да! Я с ним сегодня случайно встретилась! Я бы тебя в жизни не узнала! Ты так возмужал!

– Ты тоже изменилась! – Бран сердечно обнял подругу.

– Мне срочно нужно вернуться, пока комендант не хватилась, – Лея с беспокойством посмотрела на часы.

– На счет этого не переживай, – Бран вернул девушке удостоверение. – Пошли, я всё улажу. Скажу, что ты помогала нам опознать одного воришку. Но с тебя новая встреча нашей старой компании!

г. Брестриун. Дворец королевы

В кулуарах дворца всё явственней слышался шепот придворных о том, что королева долго не продержится. Аринхат умирала. Лежа в кровати, среди множества подушек, она это чувствовала, страдала и злилась одновременно. Преданная служанка рассказывала ей, как министры уже вовсю обсуждают преемника на трон, оказывая Туасее всё больше доверия.

– Дрянь! – шипела королева, слыша имя сестры. – Уверена, что ее рук дело! Земеил от меня отдаляется, Майя во-

обще посещает меня из-под палки... Ненавижу их всех! Я должна управлять королевством! Я! Я!

– Тише, ваше величество, – пыталась успокоить Аринхат служанка. – Вам нельзя нервничать! Берегите себя!

– Туасея просто мне мстит за то, что я тогда дала приказ убить ее новорожденную дочь! Но я делала это из лучших побуждений! Зачем нам нужны были распри в королевстве?

– Вы все делали верно, – кивала служанка, поправляя одеяло, – Ведь тогда у Земеила не было бы шанса. Вы – мать, а кто, как не мать, способна позаботиться о своем чаде?

Аринхат зашла в приступе кашля и служанка поспешила за королевским лекарем, размышляя, оставят ли ее при дворце после смерти госпожи или вышвырнут на улицу.

В это время Туасея неспешно прошла в покои принцессы, принимая по пути низкие поклоны от вельмож.

– Моя дорогая! – произнесла она, увидев Майю, сидящую за большим полотном с вышивкой. – Как ты?

– Вот, – Майя показала на вышивку, – уже третий день этим занимаюсь. Вы не видели Земеила?

– Он уехал на охоту, – Туасея подошла к принцессе. – Как же у тебя красиво получается, такие ровные стежки.

– Я не видела мужа уже четыре дня, – пожаловалась девушка. – Мне кажется он потерял ко мне всяческий интерес.

– Не переживай, мужчинам иногда нужно развеяться. Да и разве тебе скучно? У тебя такие замечательные сыновья. Можешь позвать фрейлин и прогуляться в парке. Или позо-

ви модистку и сшей себе новое платье. Мужчины любят нарядных дам. Не вешай нос, дорогая!

– Вы всегда были на моей стороне, – Майя с благодарностью взглянула на Туасею. – Я знаю, что не имею права на трон, но мое слово тоже много значит в совете. Когда королева умрет, я буду настаивать, чтобы вы взошли на трон, пока я не рожу девочку. Надеюсь, вы и дальше будете ко мне так же добры!

– Конечно, я никогда тебя не обижу. А теперь извини, мне еще нужно пообщаться с министрами, обсудить кое что. Сама понимаешь, столько всего нужно решить!

Как только Туасея вышла из покоев принцессы, елейная улыбка тут же сползла с ее лица. К ней подошла Тата и, взяв госпожу под локоть, увела с широкого коридора подальше от любопытных глаз на небольшой балкон.

– Моя королева, вы просто светитесь от счастья. Неужели ваша сестра так плоха?

– Ох, брось. Ты прекрасна осведомлена о состоянии Аринхат. Что по нашему вопросу?

– Все данные переданы в лабораторию, роботы обрабатывают результаты. Обо всех совпадениях нам сразу сообщат.

– Небеса! Хоть бы все получилось и моя дочь нашлась! – Туасея прижала ладони к груди. – Тогда я буду управлять королевством.

– А разве не ваша дочь должна взойти на престол?

– Глупая! Моя дочь, кем бы она сейчас ни была, совер-

шенно ничего не смыслит в королевских делах. Конечно, она будет формально королевой, но ведь я буду фактически править! Ах, как бы я хотела, чтобы моя сестрица дожила до этого дня. Хочу увидеть ее лицо в этот момент. Я столько лет вынашивала план мести и вот, наконец, всё может получиться. Ах, если бы она нашлась!

– А если...Простите, она умерла? Ведь такое тоже может быть!

– Нет. Я это чувствую. Все эти годы я знала, что она жива. Ладно, ступай, хочу побыть одна.

Тата, поклонившись, оставила Туасею, которая с задумчивым видом стала рассматривать город. За эти годы мало что изменилось, разве что домов прибавилось да стало больше магазинов и машин.

– Скоро это все будет моим, – самодовольно произнесла она. – Никто не посмеет отобрать у меня власть. Принца с его женушкой я отправлю в изгнание, чтоб не маячили передо мной. Но это нужно хорошенько продумать и подготовить почву в совете. Не думаю, что министры будут против. Ну не захотят же они потерять свои должности? Все они будут у меня в руках.

С наслаждением потянувшись, Туасея еще раз окинула взглядом город вдаль и ушла с балкона. К сестре в тот вечер она не пошла, сославшись на головную боль. На самом деле она просто не хотела портить себе настроение, слушая вопли обессиленной королевы.

г. Брестриун

Наконец-то старые друзья воссоединились. Лея не могла нарадоваться этому событию. Они встретились в старом парке и, сидя под раскидистым деревом, делились своими воспоминаниями. Как выяснилось, Брана выкупил один из гвардейцев и сразу же отдал его служить в полк при королевском дворце. Орзон и Лея, открыв рот, слушали рассказы о великолепных балах, которые новоиспеченному гвардейцу пришлось охранять.

– Там настолько всё красиво и помпезно, вы себе даже представить не можете! – делился Бран с друзьями своими впечатлениями. – А какие там шикарные женщины в потрясающих нарядах с дорогушими украшениями.

– Ну, наши городские женщины не менее шикарны и прекрасны, – улыбнулся Орзон. – Наша Лея вообще вне конкуренции.

– Ну это да, – легко согласился Бран, – Лея просто само очарование.

– Спасибо, ребята, – Лея улыбнулась. – Вы такие замечательные.

– Эх, – Бран потянулся, – как бы я хотел стать одним из вельмож! Жил бы в своем доме, устраивал бы балы, кутил и наслаждался жизнью.

– Да разве в этом счастье? – искренне удивился Орзон.

– Ну, а в чем еще? Разве плохо хотеть иметь туго набитый кошелёк?

– У королевы денег много, но она все же на смертном одре, как и простой булочник или сталевар.

– Эх, вы просто не видели, как живут богатеи. Это же просто сказка, а не жизнь!

– Так они живут как в сказке на наши налоги, – возразила Лея. – Разве справедливо?

– Скучные вы стали, – Бран поморщился, – Лея, вспомни, как ты мечтала быть принцессой. Разве больше не хочешь?

– Совсем не хочу, – девушка улыбнулась. – Я была ребенком, поэтому и мечтала о дворцах и принцах. Когда подросла, появилась совсем другая мечта и она сбылась.

– Ты про полеты на пароплане?

– Да, – Лея кивнула. – Это такое непередаваемое ощущение! Бран, кстати, а ты так и останешься гвардейцем или, когда закончится срок службы, попробуешь себя в других областях?

– Зачем? Меня всё устраивает, – Бран похлопал себя по животу. – Работенка не пыльная, всегда сыт. Сейчас, если королева подпишет указ, так еще мы лично будем собирать налоги, а не роботы... Сами понимаете, можно и в карман пару монет положить.

– Я тебя не узнаю, – Орзон удивленно уставился на друга, – Это же воровство!

– Все воруют, – отмахнулся Бран. – Я хочу стать богатым

и меня ничего не остановит. Только не читайте мне нотаций про совесть и всё-такое.

Повисло неловкое молчание.

– Значит, если мы выйдем против режима королевы, ты нас пристрелишь? – наконец произнесла Лея, внимательно глядя на Брана.

– Ну вы же не пойдете с этими дураками? – Бран пожал плечами. – Как можно выходить неподготовленной толпой? Это самоубийство. У нас оружие, роботы, а нищebroды только и могут, что о похлебке мечтать.

– Среди этих, как ты их назвал, нищebroдов, есть учителя, врачи, мастера, – тихо произнесла Лея. – Это порядочные, честные люди, которые просто больше не могут жить в невыносимых условиях с драконовскими поборами.

– Слушайте, – Бран закатил глаза, – мы же так хорошо сидели и болтали. К чему все эти разговоры о политике и бунтах? Я знаю, что у вас хватит ума не лезть на баррикады, так к чему такие провокации? Давайте лучше еще повспоминаем, как нам было весело в детстве.

– Боюсь, мне уже пора, – Лея встала. – Завтра экзамен, я должна подготовиться.

– Я тоже пойду, – Орзон отряхнул брюки от прилипшей травы, – работы много.

– Мы же еще увидимся? – Бран обеспокоено посмотрел на друзей.

– Да, конечно, – Лея едва улыбнулась, – Еще пообщаемся.

– Я тебя провожу, – Орзон взял девушку под руку и они неспеша пошли прочь, оставив озадаченного Брана одного.

– Он изменился, – наконец произнесла Лея, когда они ушли на достаточное расстояние.

– Козлом стал, – резюмировал Орзон и сжал кулаки. – Не был он таким. Это ему мозги у гвардейцев промыли.

– Может еще не поздно достучаться до его светлой стороны?

– Было бы не плохо. Вот только он очень быстро позабыл свою жизнь в деревне, где его родители были честными тру-
дягами. У тебя ведь нет завтра никакого экзамена?

– Нет. Просто мне стало так... Так мерзко на душе, – виновато призналась Лея. – Захотелось уйти. А экзамены я уже все сдала.

– Так ты теперь имеешь удостоверение пилота?

– Да. Мне разрешено управлять паролетами.

– Это прекрасно! Поздравляю! – Орзон обнял Лею, но не спешил выпускать ее из объятий.

Покраснев, Лея осторожно освободилась из рук друга:

– Хотела сказать тебе спасибо, что ты меня поддержал. Ты говорил Брану очень правильные вещи. Народ гораздо сильнее, чем они думают.

– Я с удовольствием примкну к вашему тайному обществу революционеров, – Орзон с улыбкой смотрел на расширившиеся глаза девушки.

– С чего ты взял, что я состою в каких-то там обществах?

– Догадался. У нас среди мастеров ходят слухи, что готовится бунт. Да и у тебя не тот характер, чтобы терпеть несправедливость. А сегодняшний вопрос про баррикады лишь подтвердил мои догадки. Не беспокойся, я на вашей стороне и, если ты не против, могу предложить не только свою кандидатуру. Лея... Я никогда тебя не предаю.

– Спасибо, – Лея слегка коснулась щеки парня губами, – Мне пора, увидимся!

Дворец королевы. Прошло три месяца после вышеописанных событий.

Туасея сидела в своих покоях и обсуждала с модисткой платье для похорон и последующей коронации. Аринхат была жива, но ей становилось всё хуже, врачи практически не отходили от нее, стараясь облегчить боль, но уже ничего не помогало. Придворные, понимая, что скоро правление королевы закончится, вовсю подхалимничали перед младшей сестрой королевы, выказывая ей свою преданность и почтение. Земеил же, отправив жену с детьми в деревню, пропал по нескольку дней на охоте или, словно затравленный зверек, не выходил из своих покоев, отказываясь общаться с кем бы то ни было.

– Думаю, похоронное платье должно быть довольно скромным, – рассуждала вслух Туасея, обращаясь к портнихе, – с прямыми четкими линиями, никаких воланов. Мой

облик должен олицетворять скорбь и покорность судьбе. А вот наряд для коронации должен показать придворным, что я на многое способна и у меня на это есть деньги.

– Вы совершенно правы, – соглашалась портниха, старательно записывая пожелания будущей королевы. – Завтра к вам придет ювелир, обсудить украшения, которые мы будем использовать на вашем торжественном платье.

Дверь открылась и на пороге показалась Тата, держащая в руках листок бумажки. Увидев свою служанку, Туасея тотчас отправила модистку проветриться на свежий воздух, а сама выжидающе посмотрела на Тату.

– Радостная весть у меня! – еле сдерживая ликование, произнесла Тата. – Сто процентное сходство!

– Моя дочь нашлась? – Туасея вскочила и, выхватив у служанки документ, принялась его изучать.

– Вот радость-то! – Тата была так горда, будто самолично проводила исследования в лаборатории.

– Я всегда знала, что она жива! Всегда! – Туасея прижала листок к груди. – Теперь всё изменится! Мне даже не нужно ждать смерти королевы. Как только нотариусы и совет засвидетельствуют подлинность нашего родства с дочерью, я наконец-то смогу воплотить свои замыслы в жизнь.

– Ну вот, теперь все печали позади. Теперь-то заживем! – довольно добавила Тата. – А там глядишь, выдадим вашу дочь за достойного богача, деток заведут...

– С этим можно не торопиться, я много чего должна сде-

лать, прежде чем передам ей свою власть.

– А вдруг Майя родит дочь?

– Не родит, – Туасея усмехнулась, – Мертвые не рожают.

– Ох, вон оно как, – Тата пожала плечами. – Тогда беспокоиться не о чем.

– Ладно, ступай, мне нужно прийти в себя и подумать.

Туасея нервно походила по комнате, шурша юбками и старательно думая о свалившейся на нее информации. Неожиданно, всплеснув руками, она поспешила покинуть свои покои и отправилась в ту часть дворца, где находился технический центр.

Среди нагромождения металлических шкафов и лиан из проводов, она приказала найти для нее человека, отвечающего за роботов. Вскоре перед ней появился щупленький очкарик с включенными волосами, непрестанно кланяющийся и заикающийся от волнения.

– Вот, – Туасея протянула ему листок, – введи эти параметры во всех роботов. Ни один из них не смеет причинить вред той, чей генетический код здесь указан.

– Простите госпожа, – очкарик нервно облизнул губы, – даже в роботов-полицейский?

– А какое из моих слов тебе не понятно? – Туасея слегка приподняла брови. – Я же сказала, что во всех!

– Слушаюсь!

Далее Туасея, покинув технический отдел направилась к начальнику гвардейцев. Ратислава она застала сидящим за

широким дубовым столом, заваленным неровными стопками бумаг.

– Ваше высочество! – Ратислав поднялся со стула и поклонился вошедшей. – Как чувствует себя королева?

– Она скоро умрет, – Туасея пожала плечами, усаживаясь в предложенное кресло. – Я не об этом пришла поговорить.

– Хотите спросить, поддержу ли я и мои гвардейцы вас, когда захотите получить корону?

– А что, у вас есть сомнения в законности моего права на престол?

– Нет, но моя дочь...

– Ваша дочь не может родить девочку, – Туасея холодно посмотрела на Ратислава. – Вы же знаете законы. И, скажу вам по секрету, я с трудом сдерживаю совет, который хочет отправить ее в ссылку.

– В ссылку? Я не допущу этого! Она моя дочь и...

– Ратислав, – Туасея проникновенно посмотрела на начальника гвардейцев, – Я не допущу этого, обещаю! Майя мне стала, как родная, я очень ее люблю и желаю, чтобы она скорее понесла дочь! Сейчас во дворце беспокойно, поэтому я отправлю ее в деревню. Там свежий воздух и покой. Это поспособствует оздоровлению ее организма, а настои из трав и грязевые ванны позволят ей родить наследницу. Да и Совет, пока ее не видит, не будет возмущаться.

– Моя королева, – Ратислав поклонился, – обещаю, что поддержу вашу кандидатуру и, если возникнут волнения, по-

могу удержать трон.

– Помни о том, что закон превыше всего! – Туасея слегка кивнула на прощание и вышла из кабинета.

г. Брестриун. Две недели спустя.

Лея сидела в своей комнате перед зеркалом и в задумчивости разглядывала свое отражение. Вчера на тайном собрании революционеров была согласована дата мятежа. Рикос предложил начать выступление в день коронации Туасеи, после смерти Аринхат.

– Гвардейцы и роботы будут сосредоточены в соборе и охранять торжество, – пояснил он собравшимся. – Первая группа ребят будет брошена на захват стратегически важных территорий. Вторая группа – пилоты, будут контролировать ситуацию с неба. Одной из важнейших задач, я считаю, является захват технической комнатой. Входящие в третью группу должны будут перехватить контроль над управлением роботами и отключить их. Первую группу поведу я. Умфра – ты отвечаешь за пилотов. Орзон – ты главный в третьей группе.

Толпа загудела, соглашаясь с оратором.

– Настал наш час, друзья! – продолжал Рикос. – Мы все знаем, что большинство горожан поддерживают свержение действующей власти. Как стало известно из проверенных источников, Туасея продолжит политику своей сестры, ужесточив наказания для недовольных групп населения и увеличив

ряд пошлин и налогов. Мы не будем больше молчать и терпеть несправедливость! Мы должны победить эту загнивающую власть, поставить у руля людей, которые не понаслышке знают, как тяжело живется простым людям. Будет организован парламент, в который будут входить представители различных сословий. Я верю, что общими усилиями мы возродим нашу некогда процветающую страну. Хочу сообщить, что в этот день в других городах так же пройдут бунты верных нашей идее. Таким образом, мы искореним зло и дадим возможность людям вздохнуть свободнее. Как вы знаете, я с инициативной группой создал свод новых правил и законов, которые мы будем использовать при новом правлении. Прошу тишины, сейчас я вам в двух словах обрисую, что мы предлагаем нашим жителям.

От воспоминаний Лею отвлекла Умфра, заглянувшая к девушке в комнату.

– Чего такая хмурная? Волнуешься?

– Конечно! – Лея тяжело вздохнула. – У нас будет всего три паролета. Этого, мне кажется, так мало.

– Три лучше, чем ничего, – Умфра лукаво улыбнулась. – У королевы их вообще не будет. В ночь перед наступлением ребята немного похимичат и выведут остальные из строя.

– Знаешь, – Лея задумчиво почесала лоб, – такое странное чувство. Вот нет у меня страха, как ни крути. Да, волнуюсь, но не боюсь. Разве это нормально? Разве я не должна бояться? Ведь многие погибли и я не исключение.

– Я не могу ответить на твой вопрос, – Умфра присела рядом с девушкой. – Кто его знает, отчего у нас возникают или отсутствуют какие-либо чувства. Я вот, например, тоже не боюсь, но от волнения спать не могу. Все прокручиваю в голове, как и что... Сложно это, предусмотреть всё... От этого и волнение.

– Сильные должны защищать слабого. Это закон жизни. Королева перестала это делать, значит это сделаем мы. – подытожила Лея.

Когда Умфра ушла, Лея, связавшись с Орзоном по коммутатору, предложила встретиться. Прогуливаясь по парку в окрестностях Летной Академии, они тихонько обсуждали предстоящее восстание, делясь своими идеями, как уменьшить потери.

– Рикос умный мужик, – рассуждал Орзон, – он многое продумал и просчитал, но, ты же понимаешь, потерь не избежать. Пока я доберусь с ребятами до центра управления роботами, много наших погибнет.

– Да, к сожалению, при нынешней власти, свободы и равенства без крови не добьемся.

– Ты только на рожон не лезь!

– О чем ты? – удивилась Лея

– Я тебя знаю, – Орзон усмехнулся, – Ты еще в детстве лезла во все драки, пытаясь защитить тех, кого обижали... Вечно в синяках ходила.

– Борьба меня закалила, – Лея рассмеялась и взяла парня

за руку, – Я постараюсь быть осторожнее.

– Как думаешь, – спросил Орзон после минутного молчания, – Если встретим Брана... Как мы все поступим?

– Ох, я боялась этого вопроса, – Лея пнула маленький камешек, попавшийся ей на тропинке. – Наверное, будем смотреть по ситуации. Он изменился и теперь на стороне наших врагов. Но ведь мы столько лет дружили и через многое прошли. Неужели это не считается? Но я-то буду в воздухе, а вот у тебя шансы столкнуться с ним гораздо выше.

– Он будет убивать наших друзей.

– Не оправдываю его, но ведь это его работа... Ему столько лет внушали, что именно так правильно, а не иначе. Его воспитывали в мечтах о славе и богатстве, о власти и карьере.

– Не знаю, Лея. Ты вот вроде говоришь разумные вещи, но легче от этого не становится. Нам придется чем-то или кем-то пожертвовать в любом случае. Но если мне придется выбирать, между твоей жизнью и его, я, конечно же, выберу тебя.

Лея ничего не ответила, лишь грустно улыбнулась и сильнее сжала руку Орзона. Для нее вдруг стала невыносима сама мысль, что придется делать выбор. Пришел страх, что детские воспоминания больше не помогут, а хрупкое равновесие, которое возникло между бывшими друзьями после встречи, в рухнуло в одночасье.

г. Брестриун. Дворец королевы

Туасея придирчиво осмотрев свое отражение в зеркале, довольно кивнула. Алая накидка с подкладкой из горносталя выгодно оттеняла ее каштановые волосы, убранные в высокую прическу. Тата, поправив хозяйке платье, восхищенно вздохнула:

– Ваше величество, вы прекрасны!

– Знаю, – Туасея улыбнулась. – Сегодня я наконец-то займу трон. А потом можно будет уже и дочь представить перед Советом. Ее нашли?

– Да, она является ученицей в летной Академии и мы направим за ней гвардейцев после коронации, чтобы с почестями привезти к вам.

– Пилот? Хм... А она смелая, раз решилась на такую профессию.

– Она еще и одна из лучших учениц.

– Ну еще бы, ведь в ней течет королевская кровь! Что ж, я готова, пошли в зал коронации.

Тата, подхватив край накидки, чтобы госпоже было удобнее идти, последовала за Туасеей. Зал коронации был битком забит вельможами и приближенными к королеве гостями. Увидев будущую королеву, зал разразился восторженными аплодисментами и подбадривающими криками.

Подойдя к главному министру, Туасея преклонила колени на специальную подушечку. Под звуки фанфар, министр

водрузил на ее голову массивную корону, украшенную драгоценными камнями и объявил о новой королеве. Поднявшись, Туасея села на трон, стоящий на возвышении и сделала знак музыкантам. Как только музыка прекратила играть, Туасея торжественно произнесла:

– Я, Туасея первая, являясь избранной королевой Галаддии, уведомляю собравшихся, что имею полное право занимать престол согласно традиции и закону. Принц Земеил и Мия, не давшие престолу дочь, не могут быть коронованы. Так же сообщаю присутствующим, кто еще сомневается в моем праве на трон, что много лет назад я родила дочь.

По залу пронесся вздох удивления.

– Да, это так. Моя сестра приказала убить новорожденную, так как не хотела отдавать власть. Но я спрятала свою дочь и не видела ее все эти годы... Теперь же нет нужды опасаться вероломства со стороны почившей Аринхат и я объявляю, что моя дочь скоро появится во дворце. Я стану регентом при дочери, обучая ее всем тонкостям правления. Таким образом, закон не нарушен и наша династия будет продолжена.

Ратислав, возглавляя отряд личной охраны королевы, судорожно сжал кулаки. Его обвели вокруг пальца и теперь его дочери угрожала смертельная опасность. На днях он со своими гвардейцами присягнул на верность новой королеве и теперь любое его недовольство будет расценено, как предательство.

Между тем, все присутствующие стали подходить к королеве и целовать ее руку в знак признания. Ратислав, также касаясь губами протянутую Туасеей руки, лишь прошептал: – Надеюсь на вашу милость, моя королева!

Не услышав ответа, Ратислав, еще раз поклонившись, спешно стал искать в толпе свою жену.

– Немедленно разыщи дочь и уезжайте как можно дальше! – зашептал он Балаве.

– Неужели королева...

– Я сказал быстро! Возьми самое необходимое и уезжайте прочь из города, – в отчаянии произнес Ратислав. – Мои дни на службе сочтены.

Почетная Балава, осознав, что сказал ее муж, бросилась вон из зала, мысленно умоляя небеса, чтобы ей хватило времени найти дочь и сбежать из города.

Туасея же наслаждалась триумфом. Каждый из присутствующих счел своим долгом поклясться в своей преданности и почтении. Главный министр, наклонившись к королеве, заверил, что пакет документов о повышении налогов уже предварительно рассмотрен и одобрен советом.

– Надеюсь, мы встретимся на заседании тем же составом, что был при прежней королеве?

– Всё зависит от вашей поддержки моих нововведений, – уклончиво ответила Туасея, продолжая улыбаться придворным.

– Всё, что предложите, будет одобрено, – заверил ми-

нистр.

– В таком случае, вам не о чем беспокоиться, – хмыкнула королева. – А что там происходит?

Министр поднял голову и увидел, как возле распахнутых настежь окон, придворные на что-то показывают пальцем и с волнением о чем-то переговариваются.

– Что там? Узнайте! – приказала Туасея и в этот момент раздался взрыв.

С потолка посыпалась лепнина и гости с визгами и в панике бросились прочь из зала.

– Охранять королеву!– взревел Ратислав, бросившись к окнам, наперерез толпе.

Раздался еще один взрыв, гвардейцы окружили королеву плотным кольцом и вывели ее из зала, чтобы отвести в безопасное место.

Подбежав к окну и выглянув на улицу, Ратислав увидел вооруженную толпу, направляющуюся ко дворцу.

– Активировать боевых роботов! – крикнул он, хватаясь за мушкет, – Занять оборону!

На абсолютно безоблачном синем небе сияло ослепительное солнце. Легкий ветерок закручивал небольшие воронки из пыли, которые быстро оседали под ногами собравшихся.

Лея, выслушав напоследок инструкции, зачем-то придиричиво осмотрела свой комбинезон и, сев в кабину паролета, слегка дрожащими руками включила двигатели. Мешок,

прикрепленный стальными тросами над центральной частью агрегата наполнился горячим воздухом и машина поднялась в воздух. Краем глаза девушка увидела, что в небо взмыли еще два пилота. Она направила паролет в сторону дворца, внимательно слушая переговоры по рации. Судя по разговорам, Орзон разделил свою группу на две части. Одни стала отвлекать охрану, забрасывая ее бутылками с горючей смесью, а другие, вместе с Орзоном в суматохе пытались проникнуть во дворец.

Рикос, возглавляя свою группу, наносил удары в другой половине придворцовой территории. Планируя революцию, Рикос рассчитал все верно: гвардейцы, в основной своей массе, охраняли торжественную коронацию и в городе их практически не осталось, что позволило мятежникам беспрепятственно пройти путь до дворца. Также, слух о мятеже быстро распространился среди населения, поэтому к восставшим стало примыкать все больше простых людей. Врачи, учителя, мастера, чернорабочие, вооружившись ножами, палками и всем, что попало под руку, шли теперь с восставшими плечом к плечу, выкрикивая подбадривающие лозунги.

Лея видела сверху, как толпа достигла дворца и теперь кружила над королевским домом, готовая в любой момент сбросить бомбы.

– Они активизировали роботов! – услышала она в рацию прерывистый голос Рикоса. – Орзон, поторопись! Гвардей-

цев мы сдержим, а вот роботы нас серьезно потеснят!

– Нас окружили! Нас меньше и нам не выбраться! – отозвался Орзон, пытаясь перекричать шум от выстрелов.

– Умфра! Питер! Прикройте меня! – крикнула Лея в переговорное устройство, разворачивая паролет в сторону группы Орзона.

– Это опасно! – закричал в рацию Рикос, но Лея, нажав рычаг выпуска пара, стала постепенно снижаться на небольшой пятак, где отстреливались революционеры.

Как только она приземлилась, дверь в кабину открылась и показалось лицо Орзона, перепачканное копотью и грязью.

– Ты что творишь? – заорал он. – Тебя могут убить!

– Садись! Быстро! – коротко бросила Лея и вновь стала наполнять мешок воздухом, пощелкав рычагами на приборной панели.

Они поднялись на довольно приличное расстояние, когда одна из пуль гвардейцев попала в блок накачки пара. Посыпались искры и мешок начал сдуваться, издавая заунывный писк.

– Вот же ж гад! – досадливо крикнула Лея, – Держись крепче, мы долетим, обещаю!

Маневрируя в потоках воздуха, она смогла спланировать паролет на одну из крыш дворца. Приземление было довольно жестким. Крыша, не выдержав веса машины, частично обрушилась и паролет, накренившись, наполовину провалился внутрь здания.

– Тут сейчас бабахнет! – Лея, отстегнув ремни безопасности, стала выбираться из кабины. – Шевелись!

Спустившись по веревочной лестнице, парочка поспешила выбежать из комнаты, наполненной клубами пыли от обрушения.

В коридоре, откашлявшись и протерев глаза, Лея выжидающе посмотрела на друга:

– Ну? Где техническая комната?

– Оставайся, здесь и спрячься!

– Вот еще! – Лея достала мушкет. – Так куда идти?

Впереди послышался шум и они быстро спрятались за длинную тяжелую портьеру. Мимо пробежало несколько перепуганных вельмож и коридор вновь опустел.

Достав из кармашка план расположения комнат дворца, Орзан показал пальцем направление:

– Нам туда, потом направо!

Они бежали по извилистым коридорам, то и дело прячась от пробегавших мимо гвардейцев и прислуги.

– Хорошо, что королевские апартаменты находятся в противоположно стороне, – подметил Орзон, в очередной раз сверяясь с планом. – Вдвоем победить роту вооруженной охраны было бы проблематично!

– Ты сам меня учил, что нет ничего невозможного, – Лея прикрыла лицо, когда осколки разбитого с улицы камнем окна разлетелись в разные стороны. – Долго еще?

– За поворотом!

Они остановились перед высокой дверью с бронзовыми завитушками.

– Это тут?

– Да! Я зайду первый, – Орзон оттеснил девушку и осторожно приоткрыл дверь, прислушиваясь к любому шороху.

– Ну чего там? – нетерпеливо зашептала Лея, держа оружие наготове.

– Тишина... Не нравится мне это.

– Может все сбежали?

Вместо ответа Орзон осторожно просунул голову в помещение и огляделся, после чего махнул приглашающе рукой Лее:

– Там никого. Пошли!

– Вот так удача, – Лея расплылась в улыбке и зашла вслед за Орзоном.

Оглядывая помещение, она с любопытством рассматривала огромные железные короба с мигающими лампочками и крутящимися на барабанах перфорированными лентами.

– Вырубай давай этих железных чурбанов! – поторопила Лея Орзона.

– Никому не двигаться! – раздался металлический голос и из-за коробов вышло около десятка вооруженных роботов.

– Спрячься за меня! – приказал Орзон, закрывая собой Лею.

– Живой я не сдамся! – парировала девушка, направляя оружие на одного из роботов. – Нам не жить. Может тогда

взорвем тут всё? Хотя бы выведем из строя оборудование.

– Да, это верное решение, – Орзон не спускал глаз со стоящих роботов. – Прощай, Лея, я рад, что встретил тебя.

– Прощай Орзон! – дрогнувшим голосом произнесла Лея, доставая из-за пазухи самодельную гранату.

Один из роботов, просканировав людей, неожиданно произнес:

– Внимание! Госпожа Лея, прошу оставить данного объекта для задержания и следовать за мной к королеве.

– Вот еще! С чего это! – удивилась девушка.

– Приказ королевы доставить вас к ней для беседы. Другой информацией не располагаем – отчеканил робот. – Ваша безопасность в приоритете!

– О чем это они? – шепотом спросила Лея Орзона.

– Без понятия. Странно все это!

– Сейчас проведем эксперимент, если я у них в таком уж приоритете, – Лея вышла из-за спины Орзона и закрыла его своим телом.

– Ты чего делаешь? – возмутился Орзон и хотел было отпихнуть Лею, но она лишь отрицательно покачала головой.

– Вы не можете причинить мне вред? – обратилась девушка к роботам.

– Нет, госпожа, – робот дал знак остальным роботам и они расступились. – Прошу следовать за мной.

– А его вы не тронете, если я пойду с вами? – Лея кивнула на Орзона.

– По данному объекту действует алгоритм уничтожения, – пояснил робот. – Повторяю, вас ожидает королева.

– В таком случае, железные болваны, я остаюсь, – Лея сложила руки на груди. – Я буду защищать этого человека. Орзон, начинай то, для чего мы сюда пришли, я прикрою.

– Ну дела! – протянул Орзон и повернулся к железным коробам, – Придется повозиться, но сделаю всё, что требуется.

Несколько роботов двинулись было к Лее, чтобы схватить ее, но девушка тут же приставила к своему виску мушкет:

– Еще шаг и я себя пристрелю!

Роботы замерли. Приказ королевы охранять Лею заставил их прекратить какие бы то ни было действия, которые могли причинить девушке вред. Орзон, поняв, что им ничего не угрожает и Лея прикрывает его собой, ловко вскрывал железные короба, подключаясь к ним со своего переносного устройства, чтобы сменить программы.

– Мы вынуждены сообщить королеве о вашем неподчинении и угрозе срыва выполнения задачи, – пискнул робот в последний раз и тут же отключился, как и все остальные роботы рядом.

– У нас получилось! – радостно воскликнула Лея. – Получилось!

– А я вот сейчас еще немного тут поковыряюсь, – Орзон подошел к роботам и стал ковыряться в их внутренностях.

– Чего ты делаешь? – любопытствовала Лея.

– Меняю им алгоритмы действий, – хмыкнул Орзон. – Те-

перь эти консервные банки будут охранять не только тебя. Их цель – гвардейцы.

– Ну до чего ж ты продуманный! – Лея потрепала парня по щеке и, взяв в руки рацию, связалась с Рикосом.

– Да, мы уже увидели, что роботы отключились! Спасибо, ребята! Мы тесним гвардейцев, но они спрятались во дворце и стреляют по нам из укрытия. Умфра сейчас долбанет по ним с воздуха, так что лучше отойдите вглубь дворца.

– Мы сейчас пойдем к королеве, – неожиданно произнесла Лея.

– Что? Это опасно! Ее охраняют лучшие гвардейцы!

– А со мной лучшая голова! – Лея подмигнула Орзону, – Рикос, тут странные дела творятся. Роботам дано задание меня не трогать и привести к королеве. Орзон перепрограммировал роботов, которые хотели нас схватить, так что у нас есть охрана. Как только мы захватим королеву, то они вынуждены будут прекратить сопротивление!

– Да что у вас там происходит? – изумился Рикос, но ответа не дождался, так как в радиии начались помехи и слышен был только лишь треск и шипение.

– Ну, считай, нам разрешили, – Орзон похлопал робота по плечу. – Веди нас к королеве, наш ржавый друг!

Прикрываясь за спинами роботов, как щитом, ребята направились искать Туасею. Несколько раз на их пути попадались гвардейцы, но роботы уничтожали их, повинаясь новому приказу. Самый ожесточенный бой произошел перед по-

коямы королевы, где спряталась Туасея.

Понимая, что гвардейцы, в отличие от роботов, могут ее убить, Лея, прячась за одой из статуй в коридоре, крикнула:

– Эй, вы! Прекратите стрелять! Я пришла сюда по просьбе королевы!

– Так мы тебе и поверили! – услышала она от одного из гвардейцев.

– Спросите у нее сами! – не сдавалась Лея, – Она за мной роботов прислала и велела им меня охранять! Эй! Мы не будем больше стрелять. Скажите королеве, что пришла Лея. Если не скажите, то роботы разнесут вас тут в клочья!

Выстрелы затихли. Орзон и Лея наблюдали, как гвардейцы перешептываются между собой, решая, как лучше поступить.

– У тебя есть план? – поинтересовался шепотом Орзон. – Что будешь делать дальше?

– Импровизировать, – так же шепотом ответила Лея.

Один из гвардейцев скрылся в коридоре, ведущему в покои королевы и вскоре вернулся с довольно удивленным лицом. Лея видела, как он что-то нашептывает своему командиру, не переставая таращиться в сторону девушки.

– Королева примет тебя! – наконец крикнул гвардеец. – Но ты должна сдать все оружие!

– Это может быть ловушка! – предупредил Орзон.

– Не беспокойся, я возьму робота с собой. Остальные бу-

дут охранять тебя. Вот тебе мой мушкет и гранаты. Если уж королева пошла на такие странности с моей охраной, не думаю, что она хочет убить меня. Она меня даже не знает!

– Вот именно. И это очень подозрительно!

– Ладно, я пошла, – Лея вышла из-за укрытия, высоко подняв руки, – Эй, не стреляйте! У меня нет оружия! Со мной пойдет робот и это не обсуждается. Вы знаете, что роботы не могут убить королеву и он не причинит ей вреда, а мне защита не повредит.

Согласно кивнув, командир гвардейцев приглашающе махнул рукой и скрылся в арке. Под пристальными взглядами, Лея прошла по коридору и вошла в покои королевы.

Туасея сидела у окна и, несмотря на неожиданный бунт, держалась довольно хорошо. Лишь сильная бледность выдавала бурлящее в ней волнение. С минуту женщины молча разглядывали друг друга, пока наконец Туасея не нарушила молчание:

– Ты так похожа на своего отца!

– Что? – Лея вытаращила глаза, – Вы знали моего отца? Где он?

– Вероломно убит наемниками, – королева встала и, отойдя от окна, медленно подошла к девушке. – Мне так много нужно тебе рассказать.

– Что-то я совсем ничего не понимаю, – Лея была явно обескуражена происходящим и не знала, как себя вести.

– Я расскажу. Мы с моей сестрой Аринхат были доволь-

но дружны, пока не пришло время выбирать, кто следующий взойдет на трон. На тот момент у нас были любимые мужья и было понятно, что та из нас, кто родит девочку и станет королевой. Забеременели мы практически одновременно. У меня должна была родиться девочка, а у Аринхат – двойня: мальчик и девочка. Но у старшей сестры были сложные роды, девочка погибла, а мальчик, Земеил, выжил. Мои шпионы донесли, что Аринхат собирается убить моего ребенка и по старшинству занять трон. Мне не оставалось ничего, кроме как отдать новорожденную верной кормилице и попросить ее спрятать дитя. Я надеялась, что когда Аринхат образумится, я смогу вернуть своего ребенка, но, к сожалению, кормилица больше не вернулась. Что с ней стало, я так и не выяснила. Потом убили моего мужа, а Аринхат взошла на престол. Все эти годы я искала дочь и вот, наконец, поиски увенчались успехом. Ты здесь.

– Вы что, хотите сказать, что я ваша дочь? – изумленная Лея чуть отступила от Туасеи, пытаясь переварить услышанное.

– Да! это могут подтвердить новейшие технологии. Но они мне и не нужны. У тебя глаза отца! Я узнала бы тебя из тысячи.

– Так, погодите! – Лея протестующе вытянула вперед руки. – Как-то это всё... Не сильно смахивает на правду!

– Как только я объявлю народу и совету, что появилась законная наследница, тебя коронуют. Я предоставляю все до-

казательства любому, кто усомнится.

– Не хочу я быть королевой! – девушка протестующе замотала головой. – Я вообще-то тут для того, чтобы прекратить эту самую власть!

– Я научу тебя всему! – Туасея прижала руки к груди. – Ты дочь моя и теперь я тебя не потеряю! Я должна прави... Ты должна править королевством!

Лея не успела ничего ответить, как в коридоре послышались выстрелы и крики.

– Орзон! – Лея бросилась прочь из королевских покоев.

В коридоре было настоящее месиво: гвардейцы, роботы – всё было вперемежку и утопало в клубках дыма.

– Орзон! Крикнула она, надеясь в этой суматохе отыскать друга и в этот момент почувствовала, как сзади кто-то схватил ее за волосы и повалил на землю.

– Попалась, дрянь! – здоровенный гвардеец прижал коленом горло Леи, направляя на нее мушкет.

– Стой! Ее велено доставить живой на допрос! – услышала она до боли знакомый голос. С трудом повернув голову, она увидела Брана.

– Что-то я не получал таких указаний, – буркнул гвардеец, – Эта мышь разрушила королевскую башню со своим сообщником и вывела из строя роботов. Хорошо, что наши ребята успели сюда на подмогу.

– Хочешь оспорить приказ начальника гвардейцев? – Бран нахмурился. – Он ждет ее. Мне велено доставить за-

держанную к нему.

Сплюнув, гвардеец недовольно убрал колено с горла Леи и, грубо повернув ее, заковал руки в наручники.

– Забирай!

– Там Орзон! – умоляюще зашептала Лея, но Бран, подняв ее с пола, потащил прочь от сражения, по узенькому коридорчику, спрятанному за тяжелой портьерой.

– Стой! Я не могу! Куда ты меня тащишь? Я не оставлю Орзона! – отчаянно сопротивляясь, кричала Лея, но Бран, сжав зубы, продолжал тащить ее за собой.

Они прошли метров пятнадцать, когда Лея, извернувшись, лягнула Брана.

– Да что с тобой? Хватит меня держать! Зачем я понадобилась твоему начальнику?

– Я тебе жизнь спасаю, – зло бросил Бран, потирая ушибленную ногу, – а ты пинаешься.

– Ничего себе, спасает он. Для виселицы? Для пыток?

– Вот чумная девица! – Бран неожиданно рассмеялся, – Я тебя вывести хочу из дворца и отпустить. Что, по-твоему, я должен был сказать тому громиле? Что знаю тебя с детства и решил уберечь от пули?

– Мог бы просто его пристрелить, – сквозь зубы процедила девушка.

– Слушай, я делаю всё, что могу. Давай, пошли дальше!

– Без Орзона не уйду, – Лея упрямо поджала губы. – Там

королева вообще с ума сошла, говорит, что я ее дочь, между прочим.

– Что?

– То! Говорит меня после рождения отдала, чтоб меня ее сестрица не замочила. А теперь нашла и хочет, чтоб я короновалась.

– А ты?

– Вот еще! Не надо мне этого.

– Ты себе представляешь, от чего отказываешься! Это же такая власть! Такие деньги!

– Власть и большие деньги еще никого не оставляли приличным человеком. Я не хочу себя потерять. Прости, но либо ты меня отпускаешь, либо пристрели. Я не брошу Орзона.

– Я пойду с тобой, в таком случае! – Бран чуть посторожился, давая Лее дорогу, – Если тебя убьют, то у меня не будет никаких шансов.

– Шансов?

– Ну, если ты станешь королевой, ты сможешь помочь мне продвинуться по служебной лестнице.

– Меня сейчас стошнит, – Лея окинула Брана красноречивым взглядом, – Ты или изменишься или так и останешься полным болваном!

Высказавшись, она бросилась обратно по коридору туда, где слышны были выстрелы. Когда она выскочила из-за портьеры, то увидела, что в помещении уже довольно много восстановивших, которые вместе с перепрограммированными робо-

тами, успешно теснили гвардейцев. Тут же был и Рикос, стоявший плечом к плечу с Орзоном. Облегченно вздохнув, Лея присоединилась к ним, спрятавшись за выступ и стреляя из мушкета, который забрала у лежащего в луже крови гвардейца.

– Ты где была? Я чуть с ума не сошел, – крикнул Орзон, увидев девушку, – Как разговор с королевой?

– Мы не договорили, – отмахнулась Лея, – Туасея утверждает, что я ее дочь и предложила коронацию.

– Ты серьезно? – Рикос и Орзон перестали стрелять и изумленно уставились на девушку.

– Ну да. Мне это не надо.

– Но это всё может изменить! – Рикос окинул взглядом задымленное помещение, – Ты можешь остановить кровопролитие!

– Но я ничего не смыслю во всем этом!

– Научишься! Много наших ребят погибло! – Рикос вытер проступивший пот. – Нужно остановить все это, понимаешь?

– Остановитесь! – вдруг раздался голос Брана. – Не стреляйте! Есть важная информация!

– Он в курсе. – пояснила Лея друзьям.

– Не стрелять! – крикнул Рикос своей группе.

Бран, выйдя на середину комнаты, поднял руки вверх, показывая, что он не вооружен.

– Я только что узнал, что у королевы есть дочь и она, по какой-то чистой случайности, среди мятежников! Королева

ожидает ее для разговора и дальнейшей коронации.

– Что за дичь ты несешь? – изумился один из гвардейцев.

– Это правда! – Туасея вышла из своих покоев, – Лея – моя дочь и я готова предъявить доказательства.

Послышались изумленные восклицания со стороны гвардейцев и революционеров.

– Предлагаю прекратить стрельбу! Лея, тебе необходимо пойти со мной.

– Что мне делать? – в отчаянии зашептала Лея, обратившись к Рикосу.

– Мы идем с тобой, – Рикос решительно вышел из-за укрытия и встал рядом с девушкой.

– Моей дочери ничего не угрожает, – холодно заметила Туасея, – Нет надобности в сопровождении.

– При всем уважении, ваше величество, но одну мы ее не оставим, – Рикос повернулся к своей группе, – Ребята, оставайтесь на позициях до особого распоряжения. Стрельбу открывать только если гвардейцы начнут первыми.

Лея, Орзон и Рикос пошли вслед за королевой в ее покои. Туасея, отдав распоряжение вызвать к себе главного министра и представителей совета, уселась в кресло и выжидающе посмотрела на присутствующих.

– Вы посмели поднять восстание, – наконец произнесла она, взглянув на Рикоса. – На что же вы рассчитывали?

– На победу, – спокойно ответил Рикос. – Нами заняты основные стратегически важные объекты.

– Победа над кучкой гвардейцев – это еще не победа! – королева усмехнулась. – Вот, допустим, выиграли бы вы эту битву... А дальше что? Вы умеете управлять? Или, быть может, считаете, что это так легко?

– Это нелегко, – Рикос кивнул, – Но у нас есть четкий план по дальнейшему урегулированию конфликта между условиями и нормализации жизни простых граждан.

– Поделитесь? – Туасея ехидно улыбалась.

– Охотно. Для начала объявим мародеров вне закона.

– Как же вы собираетесь с ними бороться? Они неплохо имеют с торговли рабами.

– А мы введем смертную казнь для тех, кто у них этих рабов покупает, – Рикос посмотрел в глаза королеве, – Нет спроса, не будет и предложений. А мародеров объявим в розыск.

– Они неплохо платили в казну за возможность свободно-го передвижения.

– Ничего, обойдемся, как-нибудь без этих денег.

– А ты как собираешься править? – Туасея повернулась к дочери, – Ты же понимаешь, что я буду регентом при тебе.

– Думаю, если уж так повернулось дело, я быстро всему научусь, – Лея, нервно посмотрела на Орзона, – Не думаю, что это тяжелее, чем научиться пилотированию.

После изучения всех доказательств, совет вынужден был признать, что Лея действительно дочь Туасеи и первая пре-

тендентка на корону. Город бурлил от свалившихся на жителей новостей и газеты с сенсационными заголовками раскупались так быстро, что их не успевали выложить на прилавок. На коронацию Леи пришли все жители Брестриуна и ближайших городов. Знать, переживая за свои места, нервно делал прогнозы и изо всех сил пыталась умаслить новую правительницу, а простые жители, наконец-то, обрели долгожданную надежду на перемены к лучшему.

Лея сидела в своих покоях, готовясь к коронации, когда к ней заглянул Орзон.

– Прекрасно выглядишь, – окинув взглядом девушку, произнес он.

– Ох, Орзон, у меня коленки трясутся, – призналась Лея.

– Что? Ты стала трусихой? Не узнаю свою боевую подругу, – парень обнял будущую королеву, а потом, уже серьезнее, добавил. – Ты справишься.

– Да, Рикос обещал подобрать толковых ребят в совет, чтобы разбавить этих зажавшихся господ. И всё равно... не мое это. Я так боюсь себя потерять.

– В смысле? Ты – это ты и собой останешься.

– Нет, Орзонушка. Власть никого еще человечнее не делала. Если меня это всё затянет, если останусь править, то придет время и я начну забывать, каково это, не иметь денег на хлеб. Большие деньги чернят душу, а непомерная власть делает из человека подонка.

– Ну ты уж загнула!

– Всё просто... Государство, это такая махина, управлять которой нужно жестко. Нельзя оставаться добренькой для всех. В любом случае чьи-то интересы будут затронуты и не в его пользу. Быть королевой, в моем понимании, это не только бесконечные балы и лобызания со знатью. Это огромный труд, к которому я не готова... Я не управленец, я пилот! Я не хочу забыть вольный ветер, запах леса и дождя! Не хочу забывать ощущение полета, понимаешь?

– Знаешь, – Орзон положил руку на плечо Лее, – Ты всегда сможешь отказать от трона. Можешь издать закон, что королева может править после назначения лишь пять лет, а дальше должен выбирать народ. Ты ничего не теряешь, лишь приобретешь опыт. Нам всем сейчас нужна передышка и свежая кровь в совете. Не бойся ошибок, с тобой будут наши ребята.

– А ты? Ты будешь? – Лея с надеждой посмотрела на Орзона, – С тобой мне ничего не страшно.

Эпилог

Лея стояла на балконе дворца и смотрела на бескрайнее голубое небо и стайку веселых ласточек. Внизу прохаживались придворные, время от времени останавливаясь у фонтанчиков с питьевой водой.

– Мама! Смотри, что я тебе принесла!

Обернувшись, Лея с улыбкой наблюдала, как к ней спешит девочка лет шести с курчавыми волосами.

– Что это у тебя, дорогая? – с любопытством спросила Лея

– Вот! – девочка разжала ладошку, показывая маленькую лягушку, – Я ее сама поймала!

– О, какая ты смелая! – Лея поцеловала дочь в макушку, – А где папа?

– Здесь! – на балкон вышел Орзон и, подойдя к Лее, нежно обнял ее за талию. – Ну что, моя королева, тебя можно поздравить с переизбранием?

– Да, народ решил, что мне следует остаться, – Лея смущенно улыбнулась. – Завтра я хочу полетать над городом, присмотришь за Санни?

– А куда ж я денусь! – Орзон ласково потрепал дочку по голове, – Мы поедем кататься на лошадках с дядей Браном, правда?

– Да! – Санни взвизгнула от восторга и выбежала из королевских покоев.

– Как ты? – Орзон привлек Лею к себе, – Не забыла еще запах леса и дождя?

– Нет, не забыла, – Лея обняла Орзона и тихо прошептала. – Разве можно такое забыть?